

ГЛАВА 2.

ВОЙНА ГРУЗИИ ПРОТИВ АБХАЗИИ И ОТНОШЕНИЕ РОССИИ К КОНФЛИКТУЮЩИМ СТОРОНАМ (14 АВГУСТА 1992 г. – 30 СЕНТЯБРЯ 1993 г.)

Август 1992 г.: начало войны

Руководство пятимиллионной Грузии развязало войну против Абхазии и стотысячного абхазского народа. Сначала Тбилиси делал все для того, чтобы с помощью ПДС столкнуть грузин и абхазов внутри Абхазии, однако неприятие Госсовета Грузии местным мегрельским населением было настолько сильным, что надежды на такое развитие событий таяли на глазах.

Нужен был какой-то повод. И его придумали. Накануне вторжения в Абхазию в соседней Мегрелии взяли в «заложники» вице-преьера А. Кавсадзе и министра внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе. Сделали это якобы сторонники Гамсахурдиа, хотя уже тогда всем было ясно, кто режиссер этой постановки. Грузинская пресса сообщила, что «заложники» перевезены террористами в пограничный Гальский район Абхазии. Но как только грузинская армия вошла в Абхазию, в тот же день, 14 августа 1992 г. министр Р. Гвенцадзе объявился в Тбилиси и выступил по Грузинскому телевидению. На нем было не единой царапины, и он многократно повторял, чтобы был «заложником именно в Абхазии», однако местом своего освобождения почему-то назвал город Цаленджихив Мегрелии...⁵⁹

---

59 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

Другим поводом для вторжения в Абхазию называлась охрана железной дороги. Но дело в том, что почти все факты грабежей (более 50) железнодорожных составов приходились на Грузию. И только два случая произошли задолго до августа 1992 г. недалеко от грузино-абхазской границы. Вообще тема охраны железной дороги неоднократно поднималась и Военным советом, и Госсоветом Грузии. Абхазы еще в феврале 1992 г. прогнозировали такое развитие событий, когда под предлогом их охраны Грузия могла совершить агрессию против Абхазии⁶⁰.

Сам Шеварднадзе объяснял такие неадекватные военные меры то захватом в заложники высокопоставленных членов своего правительства, то необходимостью наведения порядка на железной дороге, то заявлял, что войска не должны были входить в Сухум, явно перекладывая всю вину на министра обороны Т. Китовани. Но ведь это председатель Госсовета Грузии заявлял 11 августа, что принято «решение этой ночью разработать план военных операций», что вся эта серьезная работа поручена г-ну Китовани и порядок будет наведен во всей Грузии, «начиная с Леселидзе»⁶¹. Известно, что в Леселидзе, поселок Гячрипш, расположенный на северо-западной границе Абхазии с Россией, невозможно попасть из Тбилиси по железной дороге, минуя Сухум. Шеварднадзе тогда с гордостью о плане военных операций или лишь позднее руководство Грузии стало применять другую терминологию, называя вторжение «передислокацией подразделений грузинской армии и размещением их на территории Абхазии»⁶².

Рано утром в пятницу 14 августа 1992 г. грузинские войска при поддержке боевой авиации, более ста танков, другой бронетехники (многими из них управляли российские военные ЗакВО), артиллерии вторглись на террито-

---

60 Республика Абхазия. 1992. 29 февраля.

61 СГ. 1992. 13 августа.

62 СГ. 1992. 18 августа.

рию Абхазии. С первых же часов они стали расстреливать мирных граждан, подвергали их пыткам и насилию, сжигали дома и села, чинили расправу не только на абхазским, но и на дармянским, русским, греческим населением. На захваченной территории производилась этническая чистка. Наблюдавший весь этот беспредел генерал Г. Ломинадзе признался позднее: «... Что мы были такими бесстыжими, я не думал»⁶³. Помимо физического истребления населения уничтожались памятники истории абхазского народа, музеи и библиотеки, громились, грабились и сжигались театры, институты, школы, архивы, университет. Погибли ценнейшие записи фольклора, лингвистические материалы, исторические документы, редчайшие книги и рукописи.

В первый же день абхазы оказали войскам Госсовета Грузии отчаянное сопротивление, и «блицкриг» провалился. Почти безоружные молодые абхазы приняли первый бой утром и днем 14 августа в Очамчирском районе, в Агудзера и Сухуме. Бойцами Абхазской гвардии были сожжены первые единицы бронетехники, а одна БМП (боевая машина пехоты) захвачена. Огромная танковая колонна была остановлена недалеко от парламента Абхазии, в районе «турбазы–Красного моста», где ей противостояла группа абхазов под командованием Г. Агрба, С. Дбар, В. Аршба, М. Хварцкия и др.

В Сухуме стояла прекрасная летняя погода, было очень много отдыхающих, гостей. Многие сутра находились на пляже и стали свидетелями того, как боевые вертолеты покупавшимся в море людям было открыто огонь. Погибли мирные граждане. Когда российский истребитель с Гудаутской военной базы воспрепятствовал беспределу этих вертолетчиков, командующий ЗаКВО генерал Патрикеев обратился к командиру гудаутского авиаполка: «Не мешайте вертушкам работать»⁶⁴.

63 Интервью Г. Ломинадзе грузинской газете «Алия» (1998 г.). См.: Шамба С. К вопросу... С. 23.

64 См.: Белая книга Абхазии: документы, материалы, свидетельства. 1992-1993 гг. М., 1993.

В тот же день, 14 августа Председатель Верховного Совета В. Ардзинба выступил по Абхазскому телевидению с обращением к народу Абхазии и, заявив что Госсовет Грузии совершил акт военной агрессии, призвал население к борьбе с оккупационными войсками.

По поводу событий первых дней журналист А. Кривов сообщил: «Пришедшие спасать «заложников» грузинские гвардейцы первым делом начали аресты абхазских должностных лиц – глав администраций районов и работников центральных абхазских административных органов, - а также солдат абхазских внутренних войск и лидеров общественных организаций. Всего по данным на 17 августа было арестовано около 200 человек»⁶⁵.

Нарушив временное перемирие, Т. Китовани 18 августа захватил Сухум. Грузинские военные ворвались в здание парламента, сорвали абхазский флаг и сбили с фасада здания Дома правительства символы абхазской государственности. Правительство Ардзинба вынуждено было оставить Сухум и перебраться на север, в Гудауту. Министр обороны Грузии Китовани заявил по телевидению: «Мы распустили парламент Абхазии и освободили от должности его председателя Владислава Ардзинба»⁶⁶.

На оккупированной территории республики был образован военный совет из восьми человек. Позднее в интервью американскому журналисту Шеварднадзе признал, что атака на абхазский парламент «была не нужна»⁶⁷. Тем не менее, Шеварднадзе публично поддержал военную кампанию. Особенно бравыми были его выступления 15-16 августа по телевидению. Он заявил, что готов «встать с оружием в руках рядом со своими гвардейцами в борьбе против абхазов» и защищать интересы Грузии и грузинского народа «огнем мечом». Эти популис-

---

65 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

66 Шамба С. К вопросу... С. 23.

67 См.: The New York Times. 1992. August 25; Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988-1994 // Спорные границы на Кавказе. С. 55-56.

тские выступления вызвали в грузинском обществе не осуждение, а поддержку⁶⁸. В своей речи по радио 17 августа Шеварднадзе объявил: «Теперь мы можем сказать, что грузинская власть установлена на всей территории республики»⁶⁹.

Несмотря на крайне сложную, почти безвыходную ситуацию, абхазы продолжали упорно удерживать свои позиции к северу от реки Гумиста в блокаде шахтерском городе Ткварчалкюго-востоку от Сухума. Настоящая партизанская война под руководством братьев Аслана и Зазы Зантария разгорелась в Очамчирском районе, который вместе с горным Ткварчалом стал именоваться восточным фронтом. С наилучшей стороны здесь зарекомендовал себя командующий Мераб Кишмария. Грузинские войска с трудом удерживали лишь узкую прибрежную полосу с транспортными коммуникациями (главным образом автотрассу, т.к. железная дорога долгое время не функционировала) в направлении Тбилиси-Очамчира-Сухум, которые постоянно подвергались нападению абхазских партизан, препятствовавших доставке боеприпасов и продовольствия из Тбилиси в Сухум. Живая сила, военная техника и боеприпасы для Грузинской армии перебрасывались с помощью авиации и морских судов.

На северо-западе Абхазии положение было не менее серьезным. Недалеко от абхазо-российской границы по р. Псоу грузины 15-16 августа высадили морской десант. При активной военной поддержке местных грузинских анклавов (основаны при Сталине в 40-50-х годах) в Гантиади (Цандрипш) и Леселидзе (Гячрипш) они взяли под свой контроль город Гагра. Таким образом, Абхазия оказалась отрезанной от границы с Россией, а территория от р. Псоу до Гагры включительно была оккупирована грузинскими войсками.

---

68 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

69 См.: Васильева О. Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М., 1993. С. 35.

Вэти трагические для абхазского народа дни августа, когда решался вопрос «быть или не быть» абхазскому этносу, Госсовет Грузии выступил в средствах массовой информации с издевательским и циничным обращением, которое лишь усилило ненависть к оккупационным властям. «Дорогие абхазские братья и сестры! – говорилось в нем. – ... Лучшего времени для переговоров, достижения согласия, чем нынешнее, давно не было»⁷⁰.

Пространство от побережья р. Гумистадор. Бзыбь, а также Пицунда и подступы к Гагре контролировались правительством Абхазии. Под юрисдикцией абхазских властей были и находившиеся в блокаде большая часть Очамчирского района и город Ткварчал.

Необходимо отметить, что многие российские офицеры Закавказья в дни вторжения в Абхазию управляли танками, боевыми самолетами, а военные российские корабли обеспечивали высадку грузинского морского десанта в районе Гагра. В соответствии с «Дагомыским соглашением» Грузии была оказана всесторонняя военно-политическая поддержка. «Можно сказать, – пишет Алексей Зверев, – что непосредственно перед августом 1992 г. Россия обеспечила грузинским войскам подавляющее превосходство над абхазскими, что и побудило первых из них перейти в наступление в Абхазии»⁷¹.

Существует мнение, что локальные этно-территориальные войны или межгосударственные (Грузия – Абхазия) вооруженные конфликты на руку коммунистическим правителям и имперским силам. Это замечание справедливое, но не полное, особенно когда речь идет о политике грузинского руководства в Абхазии. Шеварднадзе лишь на словах выступал за демократию и права человека, а по сути и сам был не прочь «взять в руки автомат», чтобы наказать абхазов за их стремление к свободе. «Только врагов независимости они почему-то видят в тех, – писала «Русская мысль», – кто независимости и добивается,

---

70 СГ. 1992. 18 августа.

71 Зверев А. Этнические конфликты... С. 56.

правда, уже внутри бывших советских социалистических... Впрочем, может быть, слово «бывших» здесь излишне?»⁷².

В течение почти всего августа официальные власти России делали вид, что в Абхазии ничего не происходит. Козыревский МИД в своем письме МИДу Грузии от 19 августа всячески поддержал действия Госсовета Грузии в борьбе с «терроризмом»⁷³, что соответствовало принятому 24 июня сторонами «Коммюнике». Наконец, в конце августа Президент Ельцин под давлением оппозиции, общественного мнения и резко осложнившейся ситуации на Северном Кавказе вынужден был обратиться к руководству Грузии и Абхазии с призывом прекратить боевые действия и вывести войска. Это было серьезным предупреждением Шеварднадзе, который в ответном письме Ельцину сообщил, что неоднократно излагал Президенту России свою позицию по Абхазии и жаловался, что «Ардзинба продолжает уклоняться от встречи» в Тбилиси⁷⁴.

Отношение Ельцина лично к Шеварднадзе и к событиям в Абхазии стало меняться. Российский президент считал, по всей вероятности, что руководитель Госсовета его здорово подвел и не выполнил данные в Дагомысе обещания. Не случайно военная операция против Абхазии началась в пятницу, т. к. блицкриг должен был завершиться в течение выходных дней «малой кровью», разгоном парламента и арестом лидеров «сепаратистов». Интересно, что именно в эти дни Б. Ельцин отдыхал в Сочи, а на 16 августа, в воскресенье недалеко от российско-абхазской границы, в военном санатории горного курорта Красная Поляна (символично, что здесь 21 мая 1864 г. был проведен парад русской армии и грузинских полчений в связи с победой в Кавказской войне) готовилась встреча Ельцина и Шеварднадзе. Подготовка к ней шла полным ходом, ожидался грандиозный банкет по случаю успешного завершения «абхазской операции», одобренной в ре-

---

72 Русская мысль. 1992. 21 августа. С. 24.

73 СГ. 1992. 20 августа.

74 СГ. 1992. 27 августа.

зультате «Дагомысского сговора» 24 июня в ходе Стамбульской встречи 25 июня⁷⁵. Однако планы эти потерпели крах. Шеварднадзе не смог приехать к Ельцину на «триумфальной колеснице».

О положении в Абхазии Президент Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) Муса Шанибов в интервью «РадиоСвобода» говорил: «Все, что сделано, сделано санкциями при помощи России. Шеварднадзе, выступая по первому каналу Останкино, заявил, что в Дагомысе он договаривался с Президентом России, который обещал весомую поддержку в решении за очень короткий срок абхазской проблемы. А теперь он якобы отказался от этого. Этот отказ может быть обусловлен тем, что регион бушует, а Северный Кавказ никогда и ни за что не допустит уничтожения Абхазии...»⁷⁶. Народы Северного Кавказа были возмущены сговором России и Грузии против Абхазии⁷⁷.

Четырнадцатого августа, когда бои шли в Сухуме недалеко от здания парламента, Владислав Ардзинбане несколько раз в присутствии автора этих строк пытался переговорить с Ельциным по телефону. Однако начальник охраны президента А. Коржаков стальным голосом повторял только одну фразу: «Борис Николаевич в море». Никто из российского руководства на связь не выходил. Абхазия была в полной изоляции. Российские военные открыто заявляли нам: «Неужели вы не понимаете, что Абхазию сдали». В срочном порядке они эвакуировали свои семьи, имущество. На Гудаутском военном аэродроме скопилось масса беженцев, а боевые самолеты срочно покидали базу, т.к. она, по словам офицеров, через несколько дней должна была перейти под грузинский контроль. Все это напомидало не эвакуацию, а паническое бегство российских военных. Однако к концу августа, когда абхазы закрепились на р. Гумиста, на Гудаутской авиабазе про-

---

75 СГ. 1992. 23 июня.

76 СГ. 1992. 22 октября.

77 Спорные границы на Кавказе... С. 57.

изошло значительное оживление. Вернулись штурмовики СУ-25 и новейшие истребители СУ-27, усилилась группировка 354-го парашютно-десантного полка. Зачастили элитные генералы ВДВ Сигуткин, Чиндаров, Сорокин и другие, входившие в ближайшее окружение министра обороны П. Грачева, который в Афганскую войну командовал именно этим 354-м полком ВДВ, расположенным в Гудауте (Бамбора).

Конечно, грузинское вторжение прошло бы гораздо успешнее, если бы не одно обстоятельство, на которое почему-то не обращают должного внимания, но именно оно вынудило Тбилиси значительно скорректировать план операции под названием «Меч». Суть этого плана заключалась в том, что военная техника и войска должны были быть погружены на железнодорожные платформы, а затем высаживаться партиями с подвижных составов по пути следования: Очамчира, Тамыш, Дранда, Сухум, Эшера, Новый Афон, Гудаута, Гагра, Леселидзе. В пятницу, 14 августа 1992 г. граждане Абхазии должны были проснуться в оккупированной стране, в окружении тяжелой бронетехники и грузинских войск. Однако именно в этот день, 14 августа в 5 часов утра близ р. Ингур был взорван железнодорожный мост. Грузинские средства информации передали, что это сделали абхазы «с целью воспрепятствовать возможному продвижению частей Национальной армии Грузии»⁷⁸. Но абхазы не были причастны к этой акции. Говорили также, что это якобы дело рук звядистов, за спиной которых стояла российская военная разведка. Вопрос этот до сих пор остается открытым.

Как бы там ни было, диверсия на Ингур спутала все карты. Бронетехнику стали спешно разгружать с железнодорожных платформ, и ей пришлось двигаться в сторону Абхазии своим ходом. К Сухуму танки, БМП и БТРы добрались только днем. О дальнейшем продвижении войск в сторону Леселидзе (р. Псоу) не могло быть и речи - днем в столице Абхазии завязались ожесточенные бои.

---

78 СГ. 1992. 18 августа.

Резкие заявления председателя Госсовета Грузии в адрес абхазского народа воспринимались военными как руководство к действию, как призыв к геноциду. Так, главнокомандующий грузинскими силами в Абхазии полковник Г. Каркарашвили в своем обращении, показанном 25 августа 1992 г. по Сухумскому телевидению, угрожал абхазам: «У нас хватит сил, чтобы наказать весь Северный Кавказ. Отдан приказ пленным не брать... Если из общей численности погибнет стотысяч грузин, то из ваших погибнут все девятьсот семь тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба. Хочут дать совет г-ну Ардзинба – пусть он сделает так, чтобы абхазская нация не осталась без потомков...»⁷⁹. Речь шла о примерном количестве всего абхазского населения Абхазии. Шеварднадзе назвал Каркарашвили «сдержанным молодым человеком с рыцарским мышлением», а вскоре присвоил ему звание генерала (в феврале 1992 г. он был еще в чине капитана) и назначил министром обороны Грузии⁸⁰.

РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

По поводу августовских событий в Абхазии мировое сообщество, включая ООН, куда абхазский парламент неоднократно обращался в начале войны⁸¹, хранило полное молчание. Только Турция официально выразила протест против кровопролития, учиненного Госсоветом Грузии. Президент Турции Тургут Озал, выступая 1 сентября 1992 г. перед парламентом, назвал грузинский Госсовет «преступной военной бандой» и призвал страны Черноморского бассейна осудить действия Грузии в Абхазии. Турецкий парламент, в свою очередь, обвинил премьер-министра Турции Демиреля в сговоре с Шеварднадзе⁸² (встреча в

79 См.: Белая книга Абхазии; Грузины и абхазы. Путь к примирению. С. 69; Национальные интересы... С. 23; The Abkhazians/Ed. by G. Hewitt. London, 1999. P. 282.

80 Акаба Н. Между любовью и ненавистью... С. 24.

81 См.: Lakoba S. Abkhazia is Abkhazia // Central Asian Survey. 14.1, 1995. P. 97-105.

82 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 1, 5.

Стамбуле 25 июня, договор о дружбе, заключенный с Грузией по его инициативе 30 июля 1992 г.). По всей Турции прокатилась волна массовых протестов «черкесов» (абхазы, адыги, чеченцы и др.), которые выступили против агрессии Госсовета Грузии и осудили свое правительство за поддержку Тбилиси.

Первые представители полумиллионной абхазской диаспоры прибыли в Гудауту и влились в ряды набиравшей силу Абхазской армии. Они заявили, что «10 тысяч турецких абхазов готовы с оружием в руках защищать своих братьев»⁸³.

Грузинское руководство отрицало факт резкой критики со стороны Президента Турции Тургут Озала, а Шеварднадзе заявил 4 сентября по грузинскому телевидению, что получил лишь письмо премьер-министра Демиреля, в котором «все-навсего выражена озабоченность ситуацией в Грузии»⁸⁴. Однако Демирель, как и Ельцин, почувствовал, что Шеварднадзе его сильно «подставил», осложнив ситуацию внутри страны. Ни в Анкаре, ни в Москве почему-то не ожидали таких серьезных последствий и столь бурной реакции на военные события в Абхазии, которые буквально взорвали весь Северный Кавказ и многомиллионную кавказскую диаспору в Турции. Накануне войны Шеварднадзе был уверен, что Конфедерация горских народов Кавказа — это, по его словам, «бумажный тигр», и никто из северокавказцев не придет на помощь абхазам.

Обеспокоенный Демирель потребовал от Шеварднадзе прекратить кровопролитие и высказался за мирное урегулирование. В письме от 4 сентября чувствуется необычный для «друзей» восточный холодок. Обращаясь к Шеварднадзе, Демирель не стал скрывать своего раздражения: «...Мы с сожалением воспринимаем протекающие в Абхазской автономной республике процессы, вызвав-

---

83 Там же.

84 Там же; СГ. 1993. 10 сентября.

шие кровопролитие. Вам известно, что нельзя допускать развитие тех событий, которые задержат или отодвинут слияние Грузии с мировым сообществом... Поэтому, думаем, проблемы между Грузией и Абхазской автономной республикой должны быть решены мирным путем, в рамках уважения международных правовых норм»⁸⁵.

Бельгийский исследователь Бруно Коппитерс критически высказался в адрес западных правительств, которые так и не смогли «переосмыслить значение событий августа 1992 г., повлекших за собой грузино-абхазскую войну», и отметил, что «грузинское военное вторжение... так и не было осуждено международным сообществом»⁸⁶.

Конечно, существуют различные точки зрения по вопросу агрессии против Абхазии⁸⁷. Но нельзя забывать тот очевидный факт, что накануне войны в результате распада СССР и дальнейших непродуманных действий со стороны Военного совета и Госсовета государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией оказались прерванными. Образовались два новых государства – Республика Грузия и Республика Абхазия. Поэтому, по мнению абхазской стороны, конфликтивойна между ними носила *межгосударственный*, а не внутригрузинский характер.

Аналогичные военные операции (Россия против Чечни, Сербия против Косово) почти всегда критикуются по моральным или политическим соображениям, особенно когда они сопровождаются «непропорционально высоким» уровнем применения силы против гражданского мирного населения, и рассматриваются как преступления против прав человека. Все эти обстоятельства были налицо в августе 1992 г. в действиях войск Госсовета Грузии в Абхазии. Политика «двойных стандартов» в этом вопросе очевидна. Так, если «критика преступлений такого рода политически нецелесообразна (как, например, своими

---

85 СГ. 1992. 5 сентября.

86 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 66.

87 Там же. С. 64.

операциями Турции против гражданского населения Курдистана), западные правительства хранят молчание»⁸⁸.

Чувствуя поддержку в этом вопросе со стороны ведущих западных государств, руководство Грузии до сих пор официально не осудило свои действия в августе 1992 г., не выразило сожаления по этому поводу, не принесло извинения абхазскому народу, а военный преступник, бывший министр обороны Грузии Г. Каркаршвили стал депутатом грузинского парламента.

МАРОДЕРСТВО ГРУЗИНСКОЙ АРМИИ И УЧАСТИЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ КОНФЕДЕРАТОВ В ВОЙНЕ

Как уже говорилось, в августе-сентябре 1992 г. абхазы находились в крайнем положении главным образом потому, что вооруженной до зубов армией приходилось воевать буквально голыми руками. Практически не было даже стрелкового оружия. Весь народ собирал деньги, все ценное и передавал в фонд обороны для приобретения военных средств, главным образом гранатометов, автоматов, пулеметов, минометов, военного обмундирования и т. д. Все понимали, что в этой войне не может быть поражения, так как оно было равнозначно уничтожению народа⁸⁹. Некоторые грузинские исследователи придерживаются мнения, согласно которому целью абхазов было избежать судьбы убыхов (родственный абхазам народ, исчезнувший в результате Кавказской войны XIX в.), а осознание того, что они находятся в положении «осажденной крепости», привело народ к небывалой этнической солидарности⁹⁰.

Ценою личного героизма, благодаря самоотверженности и народной смекалке уже в августе войска Госсовета Грузии было захвачено немало военных трофеев — танков, БМП, БТРов. Мобильные, небольшие абхазские подразделения своей военной организованностью превосхо-

---

88 Там же. С. 64-65.

89 Lakoba S. Abkhazia is Abkhazia. P. 97-99.

90 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 27, 41.

дили грузинские, чтобы было отмечено военными экспертами⁹¹. «Хотя абхазская сторона объективно находилась в худшем положении, - пишет Г. Нодия, - особенно в начале войны, она проявила большую твердость»⁹².

Сегодня совершенно очевидно, что Грузия на первом этапе войны пользовалась беспрецедентной военно-политической поддержкой России и лично Б. Ельцина, которых сближала сходная ситуация, сложившаяся в Абхазии и Чечне. Ельцини Шеварднадзе были уверены, что в течение нескольких дней абхазскими «сепаратистами» тихо и без шума будет покончено, а потом настанет очередь Чечни. Они верили в танки и боевые самолеты, которые должны были психологически сломить абхазов, но этого не случилось.

Шапкозакидательские настроения господствовали в тот период в Госсовете Грузии. Весной 1994 г. на грузино-абхазской встрече в Женеве Джаба Иоселиани в личной беседе сказал автору этих строк, что был против этой войны, но кое-кто в Госсовете решил – раз русские дали им танки, то на них абхазов можно «переехать». Он же, в свою очередь, предупреждал членов Госсовета, что хорошо знает абхазов – «они оборотку дадут», т. е. не останутся в долгу и будут воевать. «Не послушались, - сказал Иоселиани, - вот получили».

Шеварднадзе вообще не верил, что абхазы при виде такой техники смогут оказать хоть какое-то сопротивление. Только одна российская дивизия передала ему 108 танков⁹³, на его стороне был весь российский Закавказский округ во главе с генералами Патрикеевыми и Беппаевым, офицеры которых принимали участие в разработке плана вторжения в Абхазию. Что еще должен был сделать Ельцин для Шеварднадзе?

Однако Грузия, если да же допустить возможные «автономные» козны российской военной разведки, не сумела

---

91 Billingsley K. Military aspects of the war: the battle for Gagra // The Abkhazians. P. 147-156.

92 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 50.

93 Красная звезда. 1992. 24 ноября.

использовать этот поистине исторический шанс, что, естественно, привело не только к сильному разочарованию Ельцина, но и напугало его. Абхазия взорвала не только народы Северного Кавказа, но и пробудила самые различные силы политического спектра России. В защиту Абхазии выступили буквально все: русские националисты и коммунисты, СМИ и члены правительства, демократическая или либеральная интеллигенция. Первой вторжение грузинских войск в Абхазию осудила в интервью «Радио Свобода» известная правозащитница Елена Боннэр, решительно выступила и советник Ельцина Галина Старовойтова, которые считали, что «малая империя» должна «отпустить» Абхазию, как Россия «отпустила» Грузию⁹⁴.

Ельцин подвергался серьезной критике со стороны оппозиции, парламента, росло недовольство в российских военных кругах. Весь Северный Кавказ пришел в движение. Повсеместно, в Майкопе, Черкесске, Нальчике, Грозном, в других городах стали формироваться добровольческие отряды Конфедерации (КГНК). С резкими требованиями прекратить агрессию и немедленно вывести войска выступило руководство КГНК (Президент М. Шанибов, Председатель Парламента Ю. Сосламбеков), пригрозив объявить Тбилиси «зоной бедствия».

Конфедераты стали пробиваться в Абхазию через горные перевалы, где им преграждали путь российские пограничники и военные. Однако решительный настрой добровольцев, их готовность вступить в бой приводили к вынужденному компромиссу — и они шли дальше. В время таких встреч в горах конфедераты прямо говорили российским офицерам: «Мы идем в Абхазию, на помощь кабхазам, если вы будете препятствовать нам, мы начнем войну здесь и сейчас, на Северном Кавказе». Эти факты очень тревожили Москву. Она не могла с ними не считаться даже во имя Шеварднадзе, который своими действиями в Абхазии подрывал устои российской государственности на Северном Кавказе, о чем неоднократно пре-

---

94 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 56.

дупреждал профессор Юрий Воронов (известный археолог-кавказовед, публицист, депутат парламента Абхазии, вице-премьер республики, убит в Сухуме 1 сентября 1995 г.). Когда Тбилиси настаивал на принятии мер против «террористической организации» КГНК и ее руководства, а российская прокуратура послушно санкционировала арест М. Шанибова, на Северном Кавказе поднялась новая волна антироссийских и антигрузинских выступлений, в Нальчике начался бессрочный митинг в защиту Президента Конфедерации, которого властям пришлось срочно освободить. Первые небольшие добровольческие отряды адыгов, южных осетин, чеченцев прибыли в Абхазию уже через неделю после начала боевых действий, что имело колоссальное моральное значение для абхазского народа.

Помощь кавказцев Шеварднадзе стал преподносить как агрессию России против Грузии. Такая черная неблагодарность председателя Госсовета Грузии возмутила Ельцина, который оказал ему военную услугу, значительно превысившую все допустимые квоты Ташкентского соглашения (май 1992 г.).

В течение августа «освободительная» армия погрязла в грабежах, насилиях, произволе. Гвардейцы и отряды «Мхедриони» терроризировали многонациональное население Абхазии, в городах Очамчира, Сухум, Гагра, подвергали неслыханному издевательствам армянское сельское население, преследовали русских, греков, неговорящих абхазах. «Защитники территориальной целостности Грузии» грабили госучреждения, магазины, склады, гаражи, дома, квартиры... Военные трофеи, включая легковой, грузовой и пассажирский автотранспорт, морские суда, железнодорожные составы, самолеты – все вместе с награбленным государственным и личным имуществом граждан вывозилось в Грузию. Милицейский генерал Г. Ломинадзе, потрясенный размахом мародерства, признался тогда журналисту: гвардейцы Китовани напали на Сухум, «как саранча»⁹⁵.

---

95 Цит. по: Акаба Н. Абхазия... С. 31.

Пока грузинская армия занималась грабежами, абхазы основательно занялись строительством своей армии. К концу августа на вооружении появились некоторые противотанковые средства и стрелковое оружие, приобретенные на народные средства у российских военных. Поддержка конфедератов, казаков Юга России, которые на протяжении войны составляли около 10% всей живой силы Абхазской армии, имела огромную не только моральную, но и военно-политическую значимость.

Абхазам удалось закрепиться на правом берегу р. Гумиста и стабилизировать фронт. Клучшему стала меняться и ситуация в районе Гагра. Успешно действовали находившиеся в блокаде партизаны Восточного фронта, в основном шахтеры города Ткварчали и крестьяне Очамчирского района. Было очевидно, что грузинская армия в Абхазии увязла. Бравый тон председателя Госсовета Грузии к концу августа приобрел тревожные, неуверенные нотки. «Сейчас настало такое время, - сказал он в своем выступлении по радио, - когда за один день надо пройти путь, который обычно совершается за год. Насколько наши шаги правильны – покажет история. Об этом будут судить будущие поколения. Разумеется, в центре внимания находятся события в Абхазии»⁹⁶.

Ельцин решил разрядить обстановку и призвал Грузию вывести войска из Абхазии. Он предложил провести 3 сентября в Москве встречу Шеварднадзе и Ардзинба, в то время как грузинский лидер желал, чтобы Ардзинба приехал к нему, в Тбилиси⁹⁷.

Накануне московской встречи, 29 августа в Сочи при посредничестве российского представителя С. Шойгу прошли переговоры между В. Ардзинба и министром обороны Грузии Т. Китовани⁹⁸. Договоренности о прекращении огня не соблюдались. Тридцать первого августа войска

---

96 СГ. 1992. 25 августа.

97 СГ. 1992. 27 августа.

98 Русская мысль. 1992. 4 сентября. С. 1, 5.

Госсовет приняли широко масштабное наступление, форсировали на танках реку Гумиста и попытались прорвать абхазский фронт, чтобы открыть путь на Гудауту. Но атака была отбита, пехота отсечена, а танки сожжены или захвачены. Встреча в Москве оказалась под угрозой срыва. Абхазские позиции на Гумистинском фронте были восстановлены.

Позднее свои военные неудачи на Гумистинском фронте Шеварднадзе пытался объяснить тем, что это он «не пустил» войска в Гудауту по «гуманитарным соображениям», а, главное, потому, что российские военные савибазы якобы предупредили его о тяжелых последствиях в случае такого продвижения⁹⁹. Отмечалось также, что расположенная в селе Нижняя Эшера 24-я лаборатория Министерства обороны России являлась главным препятствием на пути грузинской армии. Военные источники подтверждали уникальный характер этого объекта еще советских времен, который должен был «фиксировать возможные ядерные взрывы в регионе Черного и Средиземного морей», а по другим данным занимался «изучением сейсмологических процессов»¹⁰⁰.

Однако хорошо известно, что недисциплинированная армия Госсовета Грузии к этому времени уже полностью выдохлась и окончательно разложилась в ходе сухумских погромов и грабежей. Для многих гвардейцев война на этом завершилась и вместо «территориальной целостности» они увезли к себе на родину, в Грузию целые состояния. «Армия» значительно поредела. По этой простой причине ни о каком продвижении в сторону Гудаута не могло быть и речи. Последняя серьезная попытка прорваться туда была предпринята 31 августа, но она завершилась полным провалом. Все дальнейшие события свидетельствуют о том, что грузины старательно держивали Сухум, в то время как Абхазская армия проявляла все большую активность.

---

99 Нодия Г. Конфликт... С. 49.

100 СГ. 1992. 20 октября.

Думается, что драматические события конца августа и попытка с помощью танковой атаки прорвать фронт и взять броском Гудауту, где находилось легитимное правительство Абхазии, были предприняты с молчаливого согласия Ельцина, который в последний раз предоставил Шеварднадзе шанс овладеть Абхазией, закрыв глаза на проведение этой военной операции. Если бы Шеварднадзе добился ночью 31 августа успеха, необходимость в Московской встрече, назначенной на 3 сентября, отпала бы сама собой.

«СОГЛАШЕНИЕ» 3 СЕНТЯБРЯ 1992 г.

После провала планов Шеварднадзе состоялась встреча в Москве. В ней приняли участие не только Ельцин, Шеварднадзе, Ардзинба, но и руководители северокавказских республик. В первой половине дня практически все высказались за немедленный вывод грузинских войск из Абхазии и возвращение в Сухум законных парламента и правительства. Во время перерыва Ельцини Шеварднадзе встретились с глазу на глаз, и вторая часть переговоров пошла совершенно по другому руслу.

Явно подвыпивший Президент России представил вдруг новый текст документа, Ардзинба высказал мнение о необходимости его обсудить, но Ельцин заявил, что документ нет времени обсуждать, а нужно немедленно подписать.

Московская встреча, подготовленная министром иностранных дел России А. Козыревым, завершилась 3 сентября подписанием Итогового документа, в котором говорилось о территориальной целостности Грузии, необходимости частичного присутствия грузинских войск на абхазской территории, вывода из Абхазии конфедератов и умалчивалось о федеративном устройстве Грузии. Сразу по окончании встречи Ардзинба заявил в средствах массовой информации, что вынужден был поставить свою подпись под сильным давлением руководства России¹⁰¹,

---

101 Спорные границы на Кавказе. С. 60.

т.к. в противном случае Абхазию могли обвинить в срыве «мирных» переговоров¹⁰². Тем самым Председатель Верховного Совета Республики Абхазия дезавуировал свою подпись.

Находившийся в Москве Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали высказался в поддержку Шеварднадзе и сообщил 7 сентября о направлении в Грузию «миссии доброй воли» ООН¹⁰³.

В Сухуме состоялась встреча членов контрольной комиссии по инспекции и контролю Итогового документа от 3 сентября по мирному урегулированию конфликта, на которой стороны при посредничестве России договорились прекратить огонь с 10 утра 10 сентября и приступить к разведению противоборствующих вооруженных формирований¹⁰⁴, в частности, в районе Сухума. Однако договоренности практически не выполнялись – в самом тексте было много противоречий, и он носил весьма условный характер. Грузия в основном требовала, чтобы к 25 сентября отряды Конфедерации покинули Абхазию, а абхазская сторона – чтобы грузинские войска были выведены из Сухума. Таким образом, выгодный для Грузии во всех отношениях документ повис в воздухе, а к 17 сентября эйфория по поводу 3 сентября стала проходить, и в Тбилиси забеспокоились. Еще сильнее обстановку накалили переговоры в Адлере, на которых 17 сентября Ардзинбавыступил с обвинениями грузинской стороны, а Китовани просто покинул встречу и отправился 20 сентября в Москву к своему «другу» П. Грачёву¹⁰⁵.

Между тем, в Грозном прошла конференция «Общекавказский дом – «Круглый стол», в которой приняли участие Президент Чечни Д. Дудаев, Президент Грузии З. Гамсахурдиа, Председатель Парламента Чечни и одновременно глава Парламента Конфедерации Ю. Сосламбе-

---

102 Независимая газета. 1992. 4 сентября.

103 Русская мысль. 1992. 11 сентября. С. 5.

104 СГ. 1992. 12 сентября.

105 СГ. 1992. 22 сентября.

ков, а также другие представители Кавказа. Грузинские журналисты взяли тогда интервью у Дудаева о ситуации в Абхазии и Грузии. На вопрос «насколько, на Ваш взгляд, правомочен ввод войск КГНК в Абхазию?» Президент Чечни ответил: «А правомочен ли вообще какой-то Госсовет Грузии? Что такое Госсовет, откуда он взялся, кто его избирали, что это за государственный механизм? Пока кому праву вооруженные банды вторгаются на территорию Абхазии и учиняют разбои и грабежи, одинаково нанося ущерб и грузинам, и проживающим там другим народам?.. Грузинский народ, на мой взгляд, сейчас нуждается в большей помощи, чем абхазский, против которого была совершена агрессия... Действия КГНК в такой ситуации считаю оправданными с моральной, исправовой точек зрения... В стране царят произвол и паника. Грузия на пороге полного распада: Абхазия в одну сторону, Южная Осетия в другую, затем и Аджария, не окажутся в стороне также армяне и азербайджанцы. Что же остается от Грузии, если ее западная часть не приемлет существующий режим? Куда нынешнее ее руководство ведет страну, если пытается собрать ее штыком российским?»¹⁰⁶

В Абхазии, в Гудаута на постоянной основе фактически с начала войны действовал штаб Конфедерации. Буквально в первые дни войны сюда прорвался кабардинец полковник Султан Сосналиев, ставший начальником штаба Абхазской армии (авдальнейшем министром обороны Абхазии), прибыл официальный представитель Чечни Иса Арсемигов, первые отряды конфедератов во главе с полевыми командирами Гамзатом Ханкаровым и Шамилем Басаевым (позднее заместителем министра обороны Абхазии), отчаянные адыгейские, кабардинские, абазинские, черкесские, осетинские и многие другие добровольцы. Вице-президент КГНК лакец Али Алиев, капитан 1-го ранга возглавил штаб военно-морских сил Абхазии, которые господствовали на море (в основном быстроходные катераны подводных крыльях с установками «нурс» и

---

106 СГ.1992.19 сентября.

средствами ПВО, а также оснащенные вооружением баржи и другие небольшие суда).

Положение в Абхазии к концу сентября осложнилось, а московские договоренности не выполнялись. В этой обстановке Э. Шеварднадзе отправился в Нью-Йорк на заседание Генеральной Ассамблеи ООН и обратился по сути дела за помощью к Западу, ко всем международным организациям. Председатель Госсовета не смог скрыть своего раздражения по поводу непокорных абхазов. «Пигмеи подняли мятеж против человечности, - говорил он 25 сентября с высокой трибуны ООН. - ... Лилипуты, опутывающие Гулливеров, - реальность многих стран, и моей в том числе»¹⁰⁷. Это выступление смутило многих в зале заседаний ООН, а Ельцин в своем окружении не без исключения заметил: «Шеварднадзе возомнил себя президентом великой державы, а наделене имеет под собой даже банановой республики...»¹⁰⁸. Грузинский официоз напечатал эту речь под броским заголовком: «Пигмеи подняли мятеж против человечности»¹⁰⁹.

Не успел Шеварднадзе сойти с трибуны ООН как в Москве оппозиционный Ельцину парламент – Верховный Совет РФ принял в тот же день, 25 сентября 1992 г. Постановление «О положении на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии»¹¹⁰, в котором потребовал безоговорочного вывода грузинских войск с территории Абхазии и восстановления законных органов власти.

Встревоженный грузинский лидер из Нью-Йорка срочно прибыл в Москву. Ельцин, отмечал позднее Шеварднадзе, «принял меня несколько обиженным»¹¹¹. На встрече с российским президентом 28 сентября он решил обьясниться по поводу постановления и заявления парламента, а также выразил свое возмущение в связи с московским

---

107 СГ. 1992. 29 сентября.

108 Завтра. 2000. № 39. С. 5.

109 СГ. 1992. 29 сентября.

110 СГ. 1992. 26 сентября.

111 СГ. 1992. 11 декабря.

визитом Ардзинба. «Мне непонятны вот эти контакты господина Ардзинба, - опрометчиво подчеркнул он. – Он ведь прекрасно понимает, что в Москве вопросы Абхазии и Грузии не решаются»¹¹².

ОСЛОЖНЕНИЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ГАГРЫ

Такое откровенное заявление Шеварднадзе сыграло против него. Руководство России убедилось в том, что оно и не помышляет о вступлении в СНГ, а закавказское «ближнее зарубежье», которым в основном занималось военное ведомство России¹¹³, а не МИД, не рассматривает как монопольную зону ответственности России, что имело место до сентября 1994 г.¹¹⁴

Недооценка этого важного геополитического фактора привела к тому, что и Ельцин, так долго поддерживавший Шеварднадзе, вынужден был уступить напор своих военных во главе с Грачевым, на которых он опирался в противостоянии оппозиции¹¹⁵. У министра Грачева, в свою очередь, тоже изменился взгляд на Грузию, когда он понял, что ни Шеварднадзе, ни его «друг» Китовани не думают вступать в СНГ, а лишь пытаются использовать российскую военную поддержку. Если слабая Грузия отказывается от СНГ сейчас, то что же будет, если она окрепнет, – напрашивался тревожный вопрос. Таким образом, если в августе-сентябре 1992 г. Россия благоклонно относилась к руководству Грузии, то в конце сентября позиция российских верхов стала склоняться в пользу Абхазии. Можно даже сказать, что правительство России определилось со своим выбором и приступило к новому этапу манипулирования конфликтом в своих геостратегических интересах.

---

112 СГ. 1992. 30 сентября.

113 Грузины и абхазы... С. 54.

114 Практика федерализма... С. 20, 29.

115 Грузины и абхазы... С. 55.

С 1 по октябрь абхазы совместно с северокавказскими отрядами казаками провели молниеносную операцию против грузинских войск в районе Гагра-Леселидзе, разбили их, освободили северо-западную часть Абхазии и разблокировали российско-абхазскую границу по реке Псоу, на которой были водружены флаги Республики Абхазия и Конфедерации. До этой операции на вооружении Абхазской армии были 4 танка, захваченные у грузинской стороны, а после гагрских событий в качестве военных трофеев были взяты еще 4 танка. Помимо этой тяжелой техники на вооружении у абхазов был десяток БМП¹¹⁶, в то время как им противостояли сотни единиц грузинской бронетехники. В соответствии с Ташкентским соглашением Госсовет к этому времени помимо 220 танков получил 220 БМП, 300 единиц артиллерии, а также часть боевых самолетов (из 100) и ударных вертолетов (из 50)¹¹⁷. Несмотря на далеко неравное соотношение сил и жесткий приказ Ельцина российским войскам сохранять в Абхазии строгий нейтралитет, Госсовет Грузии обратился за помощью к Генеральному секретарю НАТО М. Вернеру¹¹⁸. В связи с гагрскими событиями Шеварднадзе срочно вылетел 2 октября в Сухум, а 3 октября – в Леселидзе, но не смог спасти положения. В своем выступлении по Грузинскому телевидению председатель Госсовета заявил, что московские переговоры 3 сентября «оказались словушкой»¹¹⁹.

С этого времени, чтобы как-то объяснить военные поражения, Шеварднадзе и его окружение стали публично заявлять о том, что в Абхазии Грузия воюет с Россией. Ответственность за свое неудачное возлагали на заместителя министра обороны России Г. Кондратьева и генерала А. Сигуткина, которые находились в Гудаута, по мнению министерства обороны Грузии, как «личные предста-

---

116 СГ. 1992. 20 октября.

117 СГ. 1992. 5 декабря.

118 СГ. 1992. 6 октября.

119 СГ. 1992. 3 октября.

вители российского руководства»¹²⁰. По этому поводу Шеварднадзе обратился даже к Президенту США, однако Дж. Буш не разделял этого мнения, сообщив, что информация «не подтверждает сознательной военной помощи России Абхазии»¹²¹.

Сразу после Гагры Шеварднадзе стал угрожать объявлением всеобщей мобилизации. В ответ председатель Парламента Конфедерации Юсуп Сослаамбеков заявил, что, если Госсовет посмеет мобилизовать 40 тысяч резервистов, то Конфедерация «пошлет в Абхазию 40 тысяч лучших сынов Кавказа»¹²².

Поражение в Гагре да еще накануне выборов в грузинский парламент, назначенных на 11 октября, явилось сильнейшим ударом. Конечно, в контексте российско-грузинских отношений такой поворот событий можно рассматривать как серьезное предупреждение Москвы к Тбилисскому руководству, которое не только хранило молчание по поводу СНГ, но стало выдвигать требования вывода российских войск из Грузии, обращаться к НАТО, а Шеварднадзе отказывался от встречи с Ельциными Ардзинба в Сухуме 13 октября.

На митинге 6 октября в Тбилиси Шеварднадзе выступил с резкими обвинениями российского руководства. «Мы должны были встретиться 13 октября, - говорил он, - и встретились бы, но, не спросив у меня согласия, господин Ельцин заявил, что мы встретимся в Абхазии. Очень хорошо, но, быть может, у меня иное мнение? Кончилось то время, которому и я послужил, но сегодня наша страна стала независимой. Возможно, пораужвамизбавиться от прежних шовинистических, черносотенных идей и теорий»¹²³.

Острая критика с стороны лидера Грузии была вызвана не только потерей Гагры, но и выступлением Ельци-

---

120 СГ. 1992. 7 октября.

121 СГ. 1992. 16 октября.

122 СГ. 1992. 6 октября.

123 СГ. 1992. 7 октября.

на 6 октября в российском парламенте, в котором он высказался в защиту прав человека и прав русских людей. «Уж не то ли это право, - отвечал Шеварднадзе, - чтобы завтра Вы могли говорить об аннексии? Мне думается, господин Ельцин здесь ошибся». На том же тбилисском митинге он, однако, признался, что верит только «Ельцину и демократической России», а вот парламенту и генералам - не верит. «У меня там много «друзей», - продолжал он, - кто не простил мне и не простит выводов войскиз Афганистана, освобождения Европы, объединения Германии»¹²⁴.

Было очевидно, что потеряв серьезное поражение в Абхазии накануне выборов, Шеварднадзе пытался напомнить избирателям о своем наборе заслуг на посту министра иностранных дел СССР, а также сыграть на антироссийских настроениях.

Реакция Москвы на этот демарш была незамедлительной. Министр Грачев выступил по телевидению и как бы между прочим обронил: мы вот встречаемся, мол, с министром обороны Грузии, а почему на этих встречах нет министра обороны Абхазии? Буквально через несколько дней, 11 октября 1992 г. Президиум Верховного Совета Абхазии принял решение о создании военного министерства¹²⁵.

Сразу после освобождения Гагр в оккупированном Сухуме началась страшная паника, население и многие гвардейцы в срочном порядке покидали пределы Абхазии, ожидая неминуемого наступления абхазов на столицу. Грузинская армия была деморализована, Шеварднадзе проводил предвыборную кампанию в Тбилиси, а руководство Абхазии решило не спешить с сухумской операцией. В Абхазии выборы 11 октября в грузинский парламент проходили в условиях оккупации. Вооруженные гвардейцы и полиция ходили по домам и буквально под дулами автоматов заставляли население принять участие в «де-

---

124 Там же.

125 СГ. 1992. 16 октября.

мократических» выборах, организацией которых здесь по личному поручению председателя Госсовета занимался присланный из Тбилиси милицейский генерал Ш. Квирая.

Утром 12 октября Ельцин поздравил Шеварднадзе с избранием Председателем Парламента Грузии¹²⁶. Однако сухумская встреча в верхах с участием Ардзинба так и не состоялась. Руководство России было недовольно данным обстоятельством, т.к. «представители Грузии не приехали в Москву и не приняли участия в обсуждении этого документа»¹²⁷. Высокопоставленный представитель российского правительства раздраженно заметил: «Очевидно, все были заняты выборами. Но, тем не менее, это так»¹²⁸.

Московские политики усилили давление на Тбилиси, чтобы добиться необходимых уступок в военно-политической области. Так, вице-премьер Г. Хижя в интервью российскому телевидению сказал 16 октября, что после Гагридет «перегруппировка сил», что с обеих сторон накапливаются силы «схватка за Сухуми может произойти в любой момент», но ее нельзя допустить, ибо это приведет к разрастанию конфликта, а временные успехи абхазов в боевых действиях – к радикальному решению об отделении Абхазии от Грузии, что «не в интересах Грузии». И потому, пока требования абхазов умеренные, Грузии желательно принять «наш» план регулирования конфликта. Суть его, по словам Хижя, сводилась к следующему: «Мы считаем, что войска – и абхазские, и грузинские – должны быть отведены от р. Гумиста, где они сейчас противостоят друг другу, примерно на семь километров – в одну и другую стороны. То есть это должен быть освобожден от всяких войск район Сухуми, и в этот коридор должны быть введены какие-то миротворческие силы – это могут быть российская войска, стран СНГ, вплоть до сил ООН... Но российская войска мы готовы сейчас были

---

126 СГ. 1992. 13 октября.

127 СГ. 1992. 20 октября.

128 Там же.

бы ввести для того, чтобы разделить противоборствующие стороны...». После этих мероприятий в Сухум должны вернуться парламент и правительство Абхазии. Только тогда Россия могла бы посредничать в грузино-абхазском диалоге¹²⁹.

Подобные предложения рассматривались в Грузии как проявление российской «вековой азиатской хитрости». Интересно, что и абхазов не устраивали такие «компромиссные» планы, которые давали возможность миротворцам в нужный момент сталкивать лбами противостоящие стороны.

В октябре 1992 г., особенно после агрских событий, руководство России предпринимало энергичные меры к тому, чтобы сухумская встреча вверху состоялась, а находившийся в нокдауне Шеварднадзе принял «план Хижи», который по сути вынуждал Тбилиси вступить в СНГ. Возможно, такую суетливость можно объяснить тем, что Москва готовилась к проведению серьезной военно-полицейской операции на Северном Кавказе, и потому в Абхазии требовалась временная передышка, относительная стабилизация. В конце октября – начале ноября в Северной Осетии разгорелся осетино-ингушский конфликт, а 10 ноября российские войска заняли всю Ингушетию. Существует мнение, что целью столкновения было спровоцировать Д. Дудаева на оказание помощи ингушам, а затем войти в Чечню и уничтожить самопровозглашенную республику. Однако Дудаев, вопреки предположениям Кремля, объявил о нейтралитете¹³⁰.

К этому времени значительные исходы повсемунеожиданные для Шеварднадзе перемены произошли в США, где на выборах победил Президент Б. Клинтон, представитель демократической партии. Республиканцы в лице Дж. Буша, которого Шеварднадзе знал лично, проиграли. Это было серьезным ударом по позициям Тбилиси. Возникает вопрос: начал бы Шеварднадзе войну в Абхазии,

---

129 Там же.

130 Спорные границы на Кавказе. С. 73-74.

если бы знал о предстоящей смене власти в Вашингтоне?

Встревоженный переменами в Белом доме, глава Грузии подключил все свои связи для организации телефонного разговора с Б. Клинтоном. Двенадцатого ноября 1992 г. краткая беседа состоялась. Шеварднадзе поздравил нового президента и заговорил о том, что не хочет отнимать у него драгоценное время, жалуясь на тяжелое положение в Грузии. Клинтон, в свою очередь, с присущей ему иронией сказал: «Заверяю, что как только приступлю к выполнению своих обязанностей, мы еще раз побеседуем о том, как помочь Грузии и Кавказу в достижении стабилизации. Вам не понадобится предварительно предупредить меня. Наши беседы могут состояться по Вашему желанию в любое время»¹³¹. Совершенно ясно, что означают эти слова в переводе с дипломатического языка, но Шеварднадзе был необходим сам факт такого разговора: Буш шел, но, мол, еще на волне...

Воодушевленный этим неубедительным разговором, лидер Грузии пошел в атаку. Семнадцатого ноября он провел закрытое заседание парламента и выступил с докладом «О положении, сложившемся в Абхазии», в котором отверг идею федеративных связей между Грузией и Абхазией¹³². Незадолго до этого некий Л. Джахая, грузинский профессор, преподаватель «марксистско-ленинской философии» писал на страницах тбилисского официоза, что «Грузия не была и никогда не станет федеративным государством»¹³³.

На этом же заседании парламента 17 ноября глава Грузии констатировал кризис в российско-грузинских отношениях: «Остается неизменным стремление использовать «абхазскую карту» в нечистой имперской игре»¹³⁴.

---

131 СГ. 1992. 14 ноября.

132 СГ. 1992. 20 ноября; Анчабадзе Ю. Грузия–Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. С. 117.

133 СГ. 1992. 4 ноября.

134 СГ. 1992. 20 ноября.

Но и груэту с помощью Ельцина начал сам Шеварднадзе. Все было хорошо до тех пор, пока Россия поддерживала Тбилиси, но Грузия не смогла воспользоваться благоприятной для нее ситуацией. Однако как только Госсовет стал нести ощутимые потери, он начал обращаться за помощью к международному сообществу и обвинять Россию в агрессии. Между прочим, до того как был свергнут Президент Грузии З. Гамсахурдиа, Шеварднадзе (в октябре 1991 г.) отрицал причастность Кремля к провоцированию национальных конфликтов, на что обратил внимание бельгийский исследователь Бруно Коппитерс¹³⁵. После начального этапа грузино-абхазской войны обвинения в разжигании этнических конфликтов посыпались из уст Шеварднадзе, как из рога изобилия.

Конец 1992 – начало 1993 гг.: изменение дипломатических и военных отношений

Между тем Россия продолжала манипулировать конфликтом, сочетая военные меры с дипломатической активностью. Так, перед вторым раундом переговоров, который начался в Москве 7 декабря 1992 г., Кремль произвел серьезные перестановки в ЗаКВО (штаб располагался в Тбилиси), т.к. командование этого округа (Патрикеев и Беппаев), разумеется, не посвоей инициативе, а по команде «сверху», оказывало серьезную поддержку Грузии в войне против Абхазии. Своей явно прогрузинской линией особенно отличился заместитель командующего ЗаКВО, генерал-лейтенант С. Беппаев (балкарец по национальности), «воевавший» в Абхазии, как он понимал, против кабардинцев-добровольцев, с которыми у балкарцев в Кабардино-Балкарии были тогда крайне напряженные отношения. Интересно, что даже правительственная «Свободная Грузия», выступавшая с нападка на российскую армию, не смогла удержаться от выражения горького сожаления и поместила материал под названием: «Досвидания, генерал Беппаев!». Для Тбилиси такая перемена была

---

135 Практика федерализма... С. 52.

очевидной потерей и не предвещал ничего хорошего. «Как воин как человек, - писала «Свободная Грузия», - решая непростые вопросы в нелегких, а порой и просто в кризисных ситуациях в Закавказском регионе, генерал Беппаев способствовал установлению и укреплению взаимопонимания между командованием российских войск и руководством Закавказских республик»¹³⁶.

В Тбилиси был прислан новый командующий Закавказьем генерал Ф. Реут, занявший по отношению к руководству Грузии прямо противоположную прежней, жесткую позицию. Министр обороны Т. Китовани объяснял свою беспомощность в Абхазии наличием российских баз и открыто обвинил Реута в том, что он якобы препятствовал передаче военной техники Грузии¹³⁷. Однако к этому времени Грузия в соответствии с Ташкентским соглашением уже получила львиную долю предназначенных ей вооружений, а российские базы, например, в Очамчире (военные корабли), на левом берегу реки Гумиста, в районе Маяка (батальон десантников), принимали порой прямое участие в конфликте на стороне грузинской армии, что вполне вписывалось в известную политику «разделяй и властвуй».

Открывшийся в начале декабря второй тур грузино-российских переговоров проходил очень сложно. Обсуждались вопросы будущего полномасштабного Договора между Москвой и Тбилиси, а 7 декабря первый заместитель министра иностранных дел России Б. Пастухов заявил: «Разумеется, мы не ставим условием заключения договора решение каких-то внутренних вопросов в вашей стране. Но, чтобы договор не превратился в бесполезные бумаги, необходимо быстро разрешить конфликт в Абхазии... К сожалению, грузинская сторона заявляет, что не имеет мандата своего правительства на проведение переговоров по Абхазии»¹³⁸.

---

136 СГ. 1992. 4 декабря.

137 СГ. 1992. 5 декабря.

138 СГ. 1992. 9 декабря.

Агрессивные действия Грузии осложнили и внутриполитическое положение в Турции. Демирель, несмотря на договор с Грузией, становился все менее дружелюбным, по сути дела обвиняя Шеварднадзе в осложнении ситуации в Абхазии. В начале декабря Демирель обратился к нему с посланием, в котором направил в Тбилиси своих чрезвычайных представителей. Было понятно, что позиции премьер-министра здорово пошатнулись, его обвиняли в сговоре с Шеварднадзе, что позволило начать войну в Абхазии. Несколько недель (ноябрь-декабрь) парламент всесторонне обсуждал «политику Турции в вопросе отношений с Кавказским регионом» и предложил осуществить ряд мероприятий¹³⁹.

Ещё более непредсказуемо складывалась обстановка в Москве, где до крайности обострились отношения между Ельциным и парламентом, между «демократами» и «красно-коричневыми», между разрушителями и сторонниками укрепления российской государственности.

С началом внутрироссийской политической жизни осложнениями в российско-грузинском переговорном процессе совпало чрезвычайное происшествие, которое сделало грузино-абхазскую войну более жестокой, а противостояние бескомпромиссным. Четырнадцатого декабря 1992 г. в районе высокогорного села Лата, находившегося под грузинским контролем, был сбит российский гражданский вертолёт, перевозивший из заблокированного города Ткварчал в Гудауту более 60 стариков, женщин и детей¹⁴⁰. Эта трагедия вызвала взрыв негодования в абхазском обществе.

На следующий день, 15 декабря Шеварднадзе выступил в парламенте Грузии и заявил о возможном временном прекращении российско-грузинских переговоров из-за явного якобы вмешательства российских военных в конфликт в Абхазии¹⁴¹. Реакция Москвы последовала

---

139 СГ. 1992. 4 декабря.

140 Акаба Н. Абхазия... С. 18-20.

141 СГ. 1992. 16 декабря.

незамедлительно. «Означает ли такой шаг фактическую денонсацию российско-грузинских договоренностей и выход Грузии из сферы взаимных интересов?» — спросила Шеварднадзе газета «Известия». В своем ответе 20 декабря он повторил обвинения в адрес России и отметил, что о денонсации не может быть и речи, т. к. денонсировать нечего — никаких мол договоренностей нет¹⁴². Тем самым лидер Грузии подтвердил худшие опасения Москвы.

В конце декабря министр иностранных дел России А. Козырев сделал в Стокгольме нашумевшее заявление о том, что Россия не уступит свои интересы в бывших республиках, если потребуется, прибегнет к силе¹⁴³. Потом он как-то невнятно отметил, что это, дескать, мнение не его, а реакционных сил России. Однако Москва окончательно определилась в приоритетах, желая видеть в бывших советских республиках «пояс дружественных государств» и опасаясь в Закавказье регионального соперничества с Турцией и Ираном или глобального — с США¹⁴⁴. В свете заявлений российского руководства упрямство Шеварднадзе и военные действия Тбилиси в Абхазии были лишены всякой перспективы. В феврале 1993 г. П. Грачев публично отметил, что ближнее зарубежье — «сфера стратегических интересов России», а в марте Президент Б. Ельцин вдруг заговорил о предоставлении России особых полномочий по разрешению этнических конфликтов на территории бывшего СССР¹⁴⁵.

У Москвы осложнились отношения не только с Грузией, но и с Азербайджаном, президент которого А. Эльчибей проводил откровенно протурецкий курс. Министр обороны П. Грачев поставил в марте 1993 г. условием военного сотрудничества с Турцией прекращение военной помощи Баку со стороны Анкары, а в скором тяжёлый

---

142 СГ. 1992. 25 декабря.

143 СГ. 1992. 29 декабря.

144 Тренин Д. Интересы безопасности... С. 106.

145 Зверев А. Этнические конфликты... С. 60.

полковник С. Гусейнов начал наступление из Гянджи (там же была расположена база российских десантников, связанная с Гудаута) на Баку, и в июне 1993 г.¹⁴⁶ вместо свергнутого Президента Эльчибея Азербайджан вновь возглавил генерал бывшего КГБ Гейдар Алиев. Тем самым Россия продемонстрировала Закавказью свои возможности и напомнила некоторым забывчивым политикам, кто на самом деле является режиссером на этой геополитической сцене.

Положение Шеварднадзе постепенно ухудшалось с усилением Абхазской армии, которая крепла день ото дня и становилась заметной военной силой на Кавказе. Но сильные не нужны были Москве в этом конфликте. Ее больше устраивали ослабленные и постоянно воюющие стороны, которые «подкармливала» одна и та же рука.

В январе 1993 г. на Ткварчальско-Очамчирском направлении наметились перемены. С приездом вице-премьера Абхазии Зураба Лабахуа, прибывшего из Гудаут в качестве руководителя Военного совета Восточного фронта, люди здесь еще сильнее воспрянули духом. За короткое время при полной поддержке известных полевых командиров все боевые группы были собраны в единый кулак, командование разработало подробный план наступательных операций. В Гудауте стали высказывать мнение о том, что Сухум может быть освобожден совершенно с другой стороны – с восточного направления. Это насторожило определенные силы, в задачу которых не входило преждевременное окончание войны тем более по такому сценарию.

Для утверждения плана З. Лабахуа вылетел из Ткварчала и встретился с руководством Абхазии. На обратном пути 18 января, следуя по маршруту Нальчик–Теберда–Ткварчал, вертолет Ми-8, в котором он находился, был подбит ракетой, однако пилоты смогли посадить машину в окрестностях горного села Сакен, находившегося под контролем грузинской армии. Вице-премьер был аресто-

---

146 Тренин Д. Интересы... С. 109, 113.

ван, в Тбилиси попали документы и военные карты¹⁴⁷. Лабахуа было «предъявлено обвинение в ведении деятельности, направленной против государственных интересов Республики Грузия»¹⁴⁸. Особых усилий по его освобождению не предпринималось¹⁴⁹, но в блокадном Ткварчале население отказывалось принимать гуманитарный груз до освобождения Лабахуа.

В феврале абхазская сторона усилила обстрел Сухума, в том числе ракетный. У абхазов появились самолеты Л-39, переданные Чеченской республикой. Происходила концентрация военных формирований на левом берегу Гумисты.

В Грузии тем временем обострилась внутриполитическая борьба. Шеварднадзе настроил парламент против министра обороны Китовани. Депутаты требовали вывода российских баз с территории Абхазии. Не прекращались нападения на российскую армию в Грузии.

НАСТУПЛЕНИЕ НА СУХУМ ВЕСНОЙ 1993 г.

К весне 1993 г. абхазы и конфедераты настолько окрепли, что их потребовалось обескровить, измотать в войне. Россия тогда стремилась напугать Тбилиси и склонить Шеварднадзе к вступлению в СНГ, но в действительности не была заинтересована в освобождении абхаз своей столицы, хотя в самом наступлении на Сухум крайне нуждалась. Определенные круги в Кремле опасались, что в случае успеха наступательной операции Сухум может быть объявлен столицей Кавказской Конфедерации.

К этому времени грузины, не без помощи россиян, укрепили свои позиции на левом берегу Гумисты, проведя значительные инженерно-строительные работы.

Время наступления на Сухум было выбрано крайне неудачно. После суровой зимы все еще лежал глубокий

---

147 Независимая газета (далее – НГ). 1993. 21 и 23 января.

148 Там же. 16 февраля.

149 Там же.

снег, а в день проведения операции 16 марта 1993 г. началась самая настоящая буря. В эти крайне неблагоприятных погодных условиях некоторые абхазские подразделения начали форсировать Гумиста, однако были встречены плотным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Как выяснилось, грузины были посвящены во все тонкости абхазского плана операции и повсеместно организовали засады. Но передовые штурмовые отряды все-таки пробились на окраины Сухума, а те, что прошли в нижнем течении Гумисты и пытались войти в район Маяка, были встречены шквальным огнем российских десантников, расположившихся в этой части оккупированного Сухума еще в 1991 г.

На следующий день, 17 марта стало очевидно, что наступления на Сухум потерпело полную неудачу. Для многих абхазов была ясна двойная игра российских военных, которые накануне операции всячески заверяли абхазскую сторону в своей поддержке. Кстати, помощь, полученную абхазами в этом конфликте, ни в коей мере нельзя сравнить с колоссальными военными поставками в Грузию. Все, что было на вооружении Абхазской армии, в основном покупалось у российских военных или было захвачено в качестве боевых трофеев, включая танки и артиллерию.

После провала мартовского наступления и гибели сотен лучших бойцов в Абхазии усилилось недоверие к России. Более того, стало известно о пресс-конференции, состоявшейся 23 марта 1993 г. в Тбилиси, в штабе ЗаКВО, на которой генерал Б. Дюков сообщил, что Грузии передана одна дивизия полным боекомплектom, а к концу года планируется передать еще 34 военных городка¹⁵⁰. В связи с этим Алексей Зверев справедливо заметил: «Каким бы невероятным это ни казалось (хотя было в духе последовательной российской политики подпитки обеих сторон в конфликте), в то время как российские военные самолеты бомбили контролируемый грузинами Сухуми, дру-

---

150 НГ. 1993. 25 марта.

гнероссийскиечастипродолжалиснабжатьоружиемгрузинскую армию»¹⁵¹.

Вскоре после мартовской неудачи, в апреле делегация парламента Абхазии побывала в Москве и провела ряд встреч. На одной из них, с председателем Комитета по обороне и безопасности С. Степашиним, было прямо заявлено о том, что абхазов жестоко «подставили» во время недавнего наступления, это очевидно для всех. Если подобная линия двойного поведения в войне продолжится, заявили делегаты, то абхазская сторона вынуждена будет пересмотреть свое отношение к посредничеству России. Степашин срочно вызвал своего заместителя Шуйкова и немедленно связался с Грачевым. На следующий день министр обороны России вылетел в Сочи на встречу со своим грузинским коллегой и передал через Степашина заверения в неизменности позиции России в отношении Абхазии.

Между прочим, после окончания войны в российской офицерской среде говорили о том, будто 354-й парашютно-десантный полк (находился в зоне абхазов) побил Закавказский военный округ, выступавший на стороне Грузии. Но это была откровенная бравада. Для кого-то «малые войны» в ближнем зарубежье были увлекательной геополитической игрой, в то время как целые народы оказались на краю гибели.

Весной 1993 г. бои в Абхазии усилились. Фронт на р. Гумиста оставался по-прежнему стабильным, стороны обменивались мощными артиллерийскими ударами. На восточном направлении успешно действовали партизанские отряды, которые в время от времени брали под контроль шоссейную и железную дороги, идущие вдоль побережья. В декабре 1992 г. только благодаря своему мужеству они смогли выстоять против значительно превосходивших их в живой силе и технике грузинских подразделений. Бойцы Очамчирского района и блокадного города Ткварчал нанесли значительный урон противнику, подбив десятки

---

151 Зверев А. Этнические конфликты... С. 61.

единиц бронетехники и уничтожив несколько боевых самолетов и вертолетов. Снабжение боеприпасами и опытными бойцами производилось из Гудаут, оттуда же на нескольких легких самолетах и вертолетах переправлялось все самое необходимое, включая питание и медикаменты.

В мае 1993 г. в Абхазию прибыл специальный представитель Генерального секретаря ООН, посол Швейцарии Эдвард Бруннер¹⁵². В июне Россия провела масштабную гуманитарную операцию по эвакуации женщин, стариков и детей из осажденного Ткварчала и оккупированного Сухума.

Путь к «Сочинскому соглашению» 27 июля 1993 г.

В конце июня Э. Шеварднадзе отправился за поддержкой в Европу, посетив Бонн, Брюссель и Киев. В штабквартире НАТО М. Вернер заверил его «в более активном вмешательстве НАТО в урегулирование грузино-абхазского конфликта»¹⁵³. Москва не осталась в долгу. Абхазская армия основательно восстановилась после мартовской неудачи, а бойцы рвались в бой. Абхазские военные (С. Сосналиев, С. Дбар) тщательно разработали принципиально новый план по освобождению Сухума, рассчитанный на лобовые удары, а не взятие господствующих над городом высот. Его поэтапный характер, а также отвлекающие кинжальные действия на Восточном фронте придавали плану характер многоходовой комбинации. Следует отметить, что еще в самом начале войны абхазский командир Мушни Хварцкия (археолог) неоднократно убеждал командование в необходимости взятия под контроль стратегических высот над Сухумом, откуда и нужно брать город. В конце июня один из руководителей оккупационных властей в Абхазии Т. Надарейшвили выехал в Тбилиси, чтобы предупредить власти Грузии о возможном начале нового абхазского наступления на Сухум¹⁵⁴.

---

152 Оливье Пэ, Эрик Ремакль. Политика ООН... С. 120.

153 Независимая газета. 1993. 29 июня.

154 НГ. 1993. 30 июня.

В ночь с 1 на 2 июля Сухум подвергся самому мощному артиллерийскому обстрелу с начала войны. Утром 2 июля значительный абхазский морской десант из Гудаут (командир Лакут Зарандия) при поддержке малых катеров военно-морских сил Абхазии был высажен в районе села Тамыш на Восточном фронте. До 300 абхазских десантников вместе с конфедератами и казаками соединились с местными партизанскими отрядами и перерезали трассу Сухум–Тбилиси. Грузинская армия в Сухуме оказалась в окружении. Шеварднадзе после брюссельского визита срочно вылетел 2 июля в Сухум, куда «перенес управление страной»¹⁵⁵. Грузинская армия была брошена против десанта на Восточный фронт, где разгорелись жесточайшие бои. Но в это время с противоположной стороны началось мощное наступление на Сухум. Абхазская армия прорвала Гумистинский фронт и овладела рядом стратегически важных высот в направлении Шрома-Ахалшени, в восьми километрах от столицы Абхазии.

Министр обороны Грузии Г. Каркарашвили выступил с очередным ультиматумом¹⁵⁶ и потребовал, чтобы абхазы немедленно отвели войска от Сухума. Однако на эти угрозы никто не отреагировал, Абхазская армия продолжала с боями пробиваться вперед. Командующий войсками Конфедерации Ш. Басаев предостерег Москву от «двойной игры» в этой ситуации и потребовал безоговорочного вывода грузинских войск из Абхазии. В противном случае, заявил он, войска Конфедерации «вынуждены будут открыть третий фронт по всей линии соприкосновения территории Грузии с республиками Северного Кавказа»¹⁵⁷.

Как только положение в Тбилиси осложнилось в Сухуме, поспешили послы США, Германии и России, прибыла группа представителей ООН в составе 7 человек во главе

---

155 НГ. 1993. 3 июля.

156 НГ. 1993. 17 июля.

157 НГ. 1993. 9 июля.

с американским офицером Шери, а Шеварднадзе отложил свой визит в Турцию¹⁵⁸.

В середине июля в Гудауту прибыл личный представитель Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б. Пастухов¹⁵⁹. На встрече с депутатами абхазского парламента вечером 14 июля 1993 г. он отметил успешность военной операции, но, вместе с тем, призвал остановиться. «России больше эта война не нужна, - заявил дипломат. – Если завтра об этих моих словах станет известно, я завтра же откажусь от этих слов». Депутаты были шокированы такими откровениями. Пастухов считал, что Абхазская армия должна нависать над Сухумом, но ни в коем случае не брать город. «В противном случае, - сказал он, - Россия откажется от своих посреднических усилий». Из Гудауты он отправился в Сухум, а затем вылетел в Тбилиси.

Результатом дипломатических усилий стало «Сочинское соглашение», подписанное 27 июля 1993 г. грузинской, абхазской и российской сторонами, которое предусматривало прекращение огня, вывод грузинской армии из Абхазии, «возвращение законного правительства» в Сухум. Грузия была потрясена и деморализована. Свергнутый Президент Грузии З. Гамсахурдия и его сторонники в Мегрелии вновь подняли головы. Звиадисты под командованием Лоти Кобалия к концу августа взяли ряд городов Западной Грузии – Сенаки, Абашу и Хоби¹⁶⁰.

В соответствии с Сочинским соглашением были созданы смешанные российско-грузино-абхазские контрольные комиссии, наблюдавшие за ходом выполнения сторонами взятых обязательств. Они, в частности, отмечали многочисленные факты невывода тяжелой грузинской техники из Сухума, при этом многие командиры грузинских формирований открыто заявляли о том, что якобы вообще впервые слышат о таком Соглашении.

---

158 Там же; НГ. 1993. 22 июля.

159 НГ. 1993. 17 июля.

160 Зверев А. Этнические конфликты... С. 61.

АКТИВИЗАЦИЯ ЗВИАДИСТОВ И НОВЫЙ РАУНД ПЕРЕГОВОРОВ

В течение сентября события в грузино-абхазском противостоянии и в самой России приобрели драматический характер. В Тбилиси на встречу с Шеварднадзе 1 сентября 1993 г. неожиданно прибыл министр обороны Грачев. Разговор шел главным образом вокруг большого российско-грузинского договора, а также военных баз в Ахалкалаки, Батуми и Тбилиси, которые Шеварднадзе пообещал оставить. Грачев двусмысленно заявил, что он «крайне доволен» этой встречей, однако лидер Грузии и на сей раз не пожелал вступить в СНГ, дав лишь расплывчатые обещания по военно-пограничным вопросам. Министр Грачевосторожно напомнил тбилисскому руководству: «Как и у России в Грузии, так и у Грузии в России есть стратегические интересы...»¹⁶¹.

Встреча проходила в сложных для Тбилиси политических условиях. Помимо абхазской проблемы все более угрожающие черты принимало движение в Западной Грузии, где с конца августа сторонники Гамсахурди контролировали семь районов Мегрелии и восьми. После отъезда Грачева, 3 сентября в Зугдиди собрался звиядистский парламент Грузии, избранный в октябре 1990 г., депутаты которого призвали Президента Гамсахурди вернуться на родину¹⁶².

На этом неблагоприятном фоне в Тбилиси 7 сентября начался пятый раунд российско-грузинских переговоров. Грузия в этот момент была больше, чем Москва, заинтересована в Большом договоре, но Россия явно затягивала его подписание, что, конечно же, объяснялось неуступчивостью Тбилиси в главном – в вопросе вступления в СНГ. «Окончательная позиция России по отношению к грузинскому фактору не совсем ясна, – отмечал грузинский эксперт. – Представляется, что Кремль до сих пор колеблется в выборе соответствующей политики. Постоянные перепады в грузино-российских отношениях от

---

161 НГ. 1993. 2 сентября.

162 НГ. 1993. 4 сентября.

ледниковых периодов до неожиданно наступающих парниковых эффектов подтверждают отсутствие у российского руководства четко сбалансированной политической программы в отношении Грузии»¹⁶³.

В день открытия очередного раунда российско-грузинских переговоров сторонник Гамсахурдиа Лоти Кобалия взял под свой контроль город Гали и Гальский район¹⁶⁴, а 9 сентября переговоры завершились, т.к. стороны не смогли договориться по ряду проблем, в частности, по инвентаризации военного имущества России в Грузии¹⁶⁵. Одновременно сообщалось, что абхазская сторона выполнила все пункты Сочинского соглашения, а грузинская постоянно нарушала графики вывода вооружений с территории Абхазии, отказываясь предоставить данные о численности бронетехники и различных вооружений. В Сухуме, в Гульрипшском и Очамчирском районах была укрыта значительная часть военной техники, предназначенной к эвакуации, а солдаты и офицеры передеты в гражданскую одежду и под видом местных грузинских жителей размещены в городе и в близлежащих районах. Абхазская сторона в свою ответственность за возможные последствия возложила на Тбилиси¹⁶⁶.

В свою очередь, грузинское командование невыполнение Сочинского соглашения по выводу своей армии объясняло действиями звиадистов в тылу, в Западной Грузии. Двенадцатого сентября в эту мятежную область вылетел Шеварднадзе. На военном совещании в Кутаиси он заявил: «Страна еще не погибла, возможность политического диалога пока остается»¹⁶⁷. Но 14 сентября на заседании парламента Грузии разразился политический кризис. Для стабилизации положения Шеварднадзе решил временно ввести в стране чрезвычайное положение и

---

163 НГ. 1993. 8 сентября.

164 НГ. 1993. 9 сентября.

165 НГ. 1993. 11 сентября.

166 НГ. 1993. 8 сентября.

167 НГ. 1993. 14 сентября.

приостановить деятельность парламента на 2-3 месяца. В ответ Иоселиани обвинил его в диктаторских, коммунистических методах руководства. Тогда Шеварднадзе подал в отставку и сказал: «Если вы хотите иметь главу государства, которому можете плевать в лицо и оскорблять его, то вот ношение имени это не пройдет»¹⁶⁸. Однако парламент не принял отставку Шеварднадзе, а вечером согласился с его планом введения чрезвычайного положения. Министр обороны Г. Каркаршвили срочно вылетел в Москву на переговоры с П. Грачевым¹⁶⁹. Но в ночь с 14 на 15 сентября сторонники Гамсахурдиа начали новое наступление против грузинских правительственных войск и блокировали железную дорогу Батуми-Тбилиси. В столице Грузии началась паника, говорили, что взорвут Сурамский туннель, который связывает восточную и западную части Грузии. Шеварднадзе срочно отправился в Кутаиси, а в ночь на 16 сентября из Москвы вернулся Каркаршвили¹⁷⁰.

К этому времени Тбилиси в очередной раз сорвал график вывода своих войск и тяжелой техники из Абхазии. Более того, стало известно, что после июньского визита Шеварднадзе в Киев Украина поставила Грузии военную технику, а украинские боевики из ультранационалистической организации УНСО продолжали оставаться в Сухуме и в Очамчирском районе. Один из лидеров этой организации А. Лупонос заявил тогда: «Если мы проиграем бою на Гумисте, то нам придется являться на Днепре»¹⁷¹. Отом, что Тбилиси не собирается выполнять соглашение, а лишь пытается выиграть время для концентрации сил, стало ясно 9 сентября. В этот день по условиям соглашения в Сухум должны были вернуться законные органы власти, однако именно 9 сентября оккупационные власти организовали митинг, на котором было заявлено,

---

168 НГ. 1993. 15 сентября.

169 НГ. 1993. 16 сентября.

170 НГ. 1993. 17 сентября.

171 НГ. 1993. 8 октября.

что «абхазам нет места в Сухуме»¹⁷². Театрализованные митинговые страсти звучали и в Очамчире. В этих городах грузинское население требовало недопускать возвращения законного правительства Абхазии и изгнанных абхазов, дальнейшее проживание которых невозможно¹⁷³. О подобных эксцессах еще в декабре 1992 г. предупреждал Джаба Иоселиани: «Нет принципиальной программы сосуществования абхазов и грузин после завершения войны. И это может привести к серьезным последствиям»¹⁷⁴.

Возмущенная прошедшими в Сухуме и Очамчире митингами, абхазская сторона обвинила Тбилиси в бойкоте Сочинского соглашения и перешла в наступление по всему фронту. Первым в ночь на 16 сентября был нанесен удар в Очамчирском районе, где после взрыва тамышского моста абхазские подразделения атаковали грузинские войска по трем направлениям: сёла Беслаху – Араду – Цагера¹⁷⁵. На Восточном фронте разгорелись тяжелые бои. Утром 16 сентября абхазы пересекли мост в нижнем течении р. Гумиста и довольно быстро продвинулись в район Маяка в Сухуме. В ночь с 16 на 17 сентября абхазская сторона дважды имитировала попытку высадки морского десанта в центре города¹⁷⁶. После этих отвлекающих маневров основные силы Абхазской армии перешли в решительное наступление на Сухум со стратегически важных высот, взятых под контроль в июле, и буквально обрушились на город.

Газетные передовицы в Тбилиси вышли под заголовками: «Государство перед угрозой развала», «Совпадение абхазского и звиадистского наступлений не случайно». Шеварднадзе 16 сентября обратился к Ельцину. «В чем мы провинились перед Россией и миром? – спрашивал он. – Не в том ли, что в который раз в истории грузинского народа мы пожелали себе свободы и независимости?..

---

172 НГ. 1993. 15 октября.

173 Акаба Н. Абхазия... С. 39.

174 СГ. 1992. 16 декабря.

175 НГ. 1993. 17 сентября.

176 НГ. 1993. 18 сентября.

Насобезоружили, иэтопроизошлопотому, чтомыпове-
рилиВам. Теперьнамнечемзащищаться, имненеоста-
етсяничегодругого, каквылететьвСухумиивместе
сегобезоружнымигорожанамиголымирукамиотстаивать
город»¹⁷⁷. Ноэтиэмоциональныеобращенияпротиворе-
чилидействительномуположениювещей, ироссийскому
руководствуобэтомбылохорошоизвестно. Грузинский
генералВ.Чикованизаявлялвтедни, что«вСухумидо-
статочносилибоевойтехникидляотраженияатакиаб-
хазскихформирований»¹⁷⁸. Аголымирукамизащищали
своюстолицуабхазы, когдаармияШеварднадзевторглась
14августавСухум.

Утром16сентябрявТбилисиприлетелличныйпред-
ставительПрезидентаРоссииБ.Пастухов, которыйвстре-
тилсясШеварднадзеиобвинилабхазоввнарушении
Сочинскогосоглашения. Около18часов16сентябряв
Тбилисипришелфаксроссийскогоправительствастре-
бованиемкабхазскойсторонепрекратитьнаступление.
КомандующийроссийскойгруппойвойсквЗакавказье
генералФ.РеутсрочновылетелвГудауту, аегозамести-
тельгенералБ.Дюковсообщил, чтов22часавГудауту
вылетитминистрП.Грачев. Втотжеденьсостоялосьза-
седаниеНАТО, накоторомбылиподвергнутыкритике
действияРоссии.

Грузинскаяармияоказаласьзажатойсдвухсторон.
НесмотрянапризывыРоссии, ООН, НАТОсобытияразви-
валисьпосвоейвнутреннейлогике. Вечером16сентября
звиадисты подошликПотиипредъявилиультиматумо
сдачегородадо15часов17сентября¹⁷⁹.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СУХУМА И ВСТУПЛЕНИЕ ГРУЗИИ В СНГ

СудьбаСухумабылапредрешена. Действиямиабхаз-
скихподразделенийнаВосточномфронтегородаказался
отсеченнымотсухопутныхтранспортныхкоммуникаций.

---

177 Там же.

178 НГ. 1993. 23сентября.

179 НГ. 1993. 18сентября.

В ходе ожесточенных боев за Сухум пятитысячной Абхазской армии противостояли более 20 тысяч грузинских гвардейцев. Грачев предложил Шеварднадзе ввести в столицу Абхазии несколько российских воздушно-десантных дивизий и разъединить противоборствующие стороны, но тот отказался от этого спасительного предложения. Министр обороны России, в отличие от Пастухова, обвинил Грузию в срыве Сочинского соглашения и вывозе битой тяжелой техники¹⁸⁰.

Глава Грузии предпочел обращаться с драматическими призывами к ООН, чтобы ее силами остановить наступление абхазских формирований. Он верил, что западные «друзья» имеют серьезные интересы в этом регионе Кавказа. Однако, по словам бельгийского исследователя Б. Коппитерса, грузинское правительство «сильно переоценило потенциал поддержки со стороны Запада»¹⁸¹.

Находившийся в Сухуме во время штурма глава миссии ООН генерал Джон Хвидегард (Видегор) рассказал автору этих строк в 1994 г. об одном интересном эпизоде, который потряс его. Члены грузинского правительства перед самым падением Сухума собрались на берегу моря (на территории военного санатория) и стали вглядываться вдаль с помощью бинокля. Когда генерал спросил, что происходит, они начали его возбужденно убеждать, что вот-вот в Сухуме должен высадиться пятитысячный десант НАТО. Хвидегард заявил им об абсурдности этой информации, на что ему уверенно ответили, ну, мол, не пять, но две-три тысячи точно, просто генерал не в курсе. Между прочим, попавшие в плен в Сухуме грузинские военные были уверены, что в то время как абхазы их атакуют, в Гагре, Гудауте уже десантировались пришедшие к ним на помощь по призыву Шеварднадзе войска НАТО или ООН, которые с минуты на минуту должны войти в Сухум. По всей видимости, Шеварднадзе не только себя убедил в

---

180 Сегодня. 1993. 21 сентября.

181 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 24-25.

прямом западном военном вмешательстве, но и внушил эту мысль своему окружению, а те, в свою очередь, посеяли такие неоправданные надежды среди местного грузинского населения и армии.

В ночь на 20 сентября абхазы полностью блокировали на Восточном фронте автомагистраль Сухум-Очамчирра. Бои начались в черте столицы Абхазии. Шеварднадзе заявил: «Потеря Сухуми будет означать распад Грузии»¹⁸². В Тбилиси спикер парламента В. Гогоадзе 20 сентября обратился к депутатам со словами: «Вступление в СНГ – единственный шанс спасти страну». Эксперты усмотрели в этом высказывании мнение самого главы государства, который «долго время отрицал все, что связано с СНГ». «Получив же в итоге ту Грузию, - едко отмечала газета, - какая она сейчас есть, Шеварднадзе, возможно, пересмотрел свои взгляды, чтобы сохранить территориальную целостность страны»¹⁸³. В тот же день, 20 сентября Россия ввела против Абхазии экономические санкции, отключила электроэнергию и перекрыла границу по реке Псоу¹⁸⁴.

В Сочи находились личный представитель Шеварднадзе А. Кавсадзе и Ж. Шартава, которые встречались с российскими и абхазскими представителями. Абхазы вновь поставили вопрос о немедленном выводе и разоружении грузинских войск, но Тбилиси отказался от такого плана¹⁸⁵. Между тем Москва требовала остановить наступление на Сухум. На некоторых участках абхазские формирования неожиданно отошли на несколько километров. Ардзинба стал выходить на связь с Шеварднадзе с предложением встретиться и обсудить ситуацию. Однако грузинская сторона расценила этот шаг как проявление слабости, решив, что «грузинские силы перехватили инициа-

---

182 НГ. 1993. 22 сентября.

183 Там же.

184 Зверев А. Этнические конфликты... С. 62.

185 НГ. 1993. 21 сентября.

тивую имеют военное преимущество»¹⁸⁶. Мирная инициатива Ардзинба была отвергнута.

Чем же была продиктована такая странная и опасная заминка Абхазской армии? Учитывая печальный опыт мартовского наступления, абхазское военное командование разработало подробный план освобождения Сухума, состоявший из двух этапов. Российские военные проявляли крайнюю заинтересованность ко всем его деталям, что вызывало большие опасения. В результате «утечки» они заполучили этот план, но на самом деле это был лишь первый его этап, в то время как второй держался в строгой секретности, и его существования в Москве не подозревали. Все знали о российском требовании, изложенном еще в июле: нависать над Сухумом, но не брать город. Примерно к 20 сентября темпы наступления на Сухум по приказу командования снизились, и у российских военных «наблюдателей» создалось впечатление, что наступление захлебнулось. Они поспешили с соответствующим докладом в Москву. Как только «наблюдатели» отбыли, в действие был введен второй этап плана, о котором знали лишь несколько человек. По сути дела только после 22 сентября началось настоящее наступление на Сухум.

Абхазские подразделения пробились к телевышке на Сухумской горе, взяли под контроль район Маяка, окружили крупную грузинскую группировку у Сухумского железнодорожного вокзала. К 23 сентября со стороны моря был полностью блокирован Сухумский аэропорт. На подлете к нему тепловыми ракетами были сбиты три самолета Ту-154 и Ту-134, в том числе украинской авиакомпании, на которых перебрасывались грузинские спецподразделения и украинские боевики. Прицельный огонь велся 23 сентября и по самолету Шеварднадзе¹⁸⁷ на стоянке летного поля аэродрома. В Очамчирском районе абхазы

---

186 НГ. 1993. 24 и 25 сентября.

187 НГ. 1993. 25 сентября.

стойко удерживали участок дороги Сухум-Очамчир. Особенно ожесточенные, упорные бои шли в районе села Адзюбжа (10-12 км от Сухума) на левом берегу р. Кодор, где абхазы перекрыли путь пятитысячному 1-му армейскому корпусу вооруженных сил Грузии¹⁸⁸ и отрядам «Мхедриони» во главе с Дж. Иоселиани, пытавшимся прорваться на помощь к Шеварднадзе в осажденный Сухум.

Тем временем политическая обстановка в Москве резко осложнилась: Ельцин выступил против парламента и вице-президента. Двадцать первого сентября 1993 г. он издал указ № 1400, которым ввел в стране президентское правление. Россия оказалась на пороге гражданской войны. Абхазское наступление почти в точности совпало (16-30 сентября) с российским кризисом (21 сентября - 4 октября), закончившимся расстрелом парламента (Белого дома) из 125-миллиметровых танковых орудий. Таким образом, у России возникли свои проблемы, и в этой ситуации, когда Ельцин бился за власть, ему было не до Шеварднадзе, который терпел само наступление в осажденном Сухуме. Оказавшись в западне, он попросил помощи у Грачева, который еще недавно сам ее предлагал. Однако министр обороны России был занят более важными проблемами и отказался отдать приказ о разъединении противоборствующих сторон¹⁸⁹. Время было упущено, и если бы такой приказ последовал, то это, безусловно, привело бы к столкновению с российской армией.

Вечером 24 сентября из Грозного в Сенаки, в Западную Грузию прибыл на вертолете З. Гамсахурдия¹⁹⁰, который получил от Москвы определенные гарантии. По одной из версий, речь шла о том, что Россия окажет ему военную и финансовую поддержку в случае, если он пойдет на создание буферного между Грузией и Абхазией Мегрельского государства и его деятельность будет ограничиваться рамками только этой территории. Однако Гам-

---

188 НГ. 1993. 28 сентября.

189 Зверев А. Этнические конфликты... С. 62.

190 НГ. 1993. 28 сентября.

сахурдиамечталвъехатьвТбилисинабеломконеивновъ возглавитьГрузию,чтосовершенноневписывалосьвпланы Кремля. Сообщение о возвращении Президента Гамсахурдиа «вызвало шок в Грузии». Он тут же провел митинг в Зугдидии Цаленджихи. Большие подозрения возникли тогда и относительно экс-министра обороны Т. Китовани, который был замечен в Зугдиди¹⁹¹. Шеварднадзе все чаще стал говорить об измене.

Грузинский парламент находился в отпуске, но 27 сентября депутаты собрались и потребовали провести экстренное, чрезвычайное заседание о вступлении Грузии в СНГ¹⁹². Судьба Сухума к этому времени была решена, бои шли в центре города. К вечеру 27 сентября 1993 г. столица Абхазии была освобождена.

Накануне по указаниям Ельцина и Грачева военное командование России трижды связывалось с Шеварднадзе и «предлагало обеспечить его эвакуацию из зоны боевых действий», однако он, по словам полковника Г. Долгачева, отказался от услуг России¹⁹³. Сообщалось, что глава Грузии прибыл в Тбилиси утром 28 сентября на самолете, который якобы вылетел из Сухумского аэропорта (Бабущера)¹⁹⁴. Но как это могло произойти, если аэропорт к тому времени был заблокирован со всех сторон?

Существует другая версия спасения Шеварднадзе. Днем 27 сентября по просьбе руководства России Абхазская армия прекратила на два часа огонь и остановила свое продвижение в городе Сухуме. Между Красным мостом и районом Келасур находился Эдуард Шеварднадзе, оказавшийся в ловушке. Москва приняла энергичное участие в судьбе бывшего министра иностранных дел СССР в связи с неоднократными личными просьбами лидеров западных государств. В этой ситуации Грачев поспешил на помощь. Во время двухчасового затишья

---

191 Там же.

192 НГ. 1993. 29 сентября.

193 НГ. 1993. 28 сентября.

194 НГ. 1993. 29 сентября.

Шеварднадзе был вывезен российскими десантниками под видом тяжело раненного русского полковника в расположение сухумского военного санатория, позже переправлен воздухом на российскую военную базу в Батуми, а затем в Тбилиси.

Тридцатого сентября 1993 г. Абхазская армия вышла на границу с Грузией по реке Ингур. Вся территория республики была освобождена от оккупационных войск. Поражение, отметил Т. Надарейшвили, явилось результатом «наших политических ошибок». Грузинская армия окончательно развалилась. За время войны в Абхазии в ней так и не был наведен элементарный порядок, отсутствовала дисциплина. «Солдаты посылают генералов за сигаретами!» — возмущался грузинский политик¹⁹⁵. В руки абхазской стороны перешли колоссальные военные трофеи, что свидетельствовало об абсолютном невыполнении Сочинского соглашения. Сотни единиц бронетехники (танки, БМП, БТРы), артиллерийские системы, в том числе залпового огня («Град»), средства ПВО, множество минометов, пулеметов, различное стрелковое оружие, огромные склады вооружения, боеприпасов, обмундирования — все это было брошено спасавшейся бегством «безоружной» грузинской армией.

Беспорядочное отступление повлекло за собой «сильную панику среди местного гражданского грузинского населения, которое в массе последовало за бегущими грузинскими солдатами». Таким образом, по мнению исследователя Вячеслава Чирикба, грузинское население югу от Сухума бежало в Грузию «прежде прихода туда абхазских войск», а, значит, ни о какой этнической чистке грузин не может быть и речи. Побывавшая в Абхазии в октябре 1993 г. миссия ООН по правам человека констатировала, что большинство грузин, живших между реками Гумиста и Ингур, бежали до прихода абхазских войск. В заявлении абхазского парламента от 11 октября 1993 г. говорилось: «... Местное грузинское население, которое в

---

195 НГ. 1993. 1 октября.

течениедлившейсягодвойнылибобылосвидетелем,либо участвовало в преступлениях грузинских солдат против гражданского абхазского, армянского, русского и греческого населения (в основном стариков, женщин и детей)... предпочло покинуть Абхазию, опасаясь актов мести»¹⁹⁶.

Политику этнических чисток в Абхазии практиковало как раз грузинское руководство, а некоторые военные (Г. Каркаршвили 25 августа 1992 г.) и члены правительства открыто угрожали абхазам геноцидом. Так, Георгий Хаиндрава – Государственный министр республики, Чрезвычайный представитель Госсовета и Правительства Республики Грузия в Абхазском регионе (назначен 2 октября 1992 г.) дал в оккупированном Сухуме интервью французской газете «Le Monde Diplomatique» (апрель 1993 г.), в котором заявил: «... Абхазов всего 80 тысяч, что означает, что мы можем легко и полностью уничтожить генетический фонд нации путем убийства 15 тысяч их молодежи. И мы вполне способны на это»¹⁹⁷.

После того, как Абхазская армия освободила Сухум, российские военные эксперты были в полной уверенности, что ожесточенные бои разгорятся на остальной части Абхазии (Гульрипшский, Очамчирский и Гальский районы). Но никто в Москве не ожидал, что в течение всего лишь трех дней после падения Сухума абхазы возьмут под контроль практически всю территорию Абхазии (за исключением горной части Кодорского ущелья, до границы Абхазии с Северным Кавказом). Это никак не вписывалось в планы режиссеров-постановщиков, т.к. затрудняло проведение политики «разделяй и властвуй» в самой Абхазии. Позднее последовали циничные заявления А. Козырева о якобы территориальных приобретениях абхазов. Под «приобретениями» имелась в виду отвоеванная столица Абхазии, что вызвало возмущение умного национального населения республики и у северокавказцев.

---

196 Цит. по: Чирикба В. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода // Грузины и абхазы. С. 78-79.

197 Там же. С. 69.

Чтобы объяснить поражение Тбилиси в войне, некоторые исследователи повторяют тезис Шеварднадзе о том, что Гагра и Сухум были потеряны чуть ли не из-за политической наивности главы Грузии, который будто бы «положил на российские гарантии и приказал вывести из этих городов большую часть грузинских подразделений»¹⁹⁸. Но, во-первых, Шеварднадзе никогда не доверял гарантиям Москвы, а, во-вторых, из Гагры и Сухума не только не были выведены войска и техника, но, наоборот, военные группировки здесь были усилены. Россия этими перемириями и соглашениями спасала Грузию от преждевременного, «внепланового» поражения. Так, в конце июля 1993 г., когда Абхазская армия закрепилась на господствующих высотах и падение Сухума казалось неизбежным, Россия поспешила на помощь Грузии, предложив подписать Сочинское соглашение. В одном из своих интервью Владислав Ардзинба говорил: «Накануне соглашения (Сочинского. — С.Л.) наши войска могли взять Сухум. Однако, когда грузинская сторона согласилась подписать пункты о выводе грузинских войск и восстановлении законных органов власти в абхазской столице, у нас появилась надежда разрешить конфликт мирным путем»¹⁹⁹.

В этой связи вспоминается ситуация в начале войны, когда Грузия дважды нарушила договоренности с абхазами. Так, например, по августовским соглашениям 1992 г. абхазские боевые группы вышли из Сухума и Гагры, и как только это произошло — грузинские войска оккупировали оба города.

В начале октября 1993 г. звядисты захватили стратегически важные пункты — Поти²⁰⁰ и Самтредиа и фактически блокировали железнодорожное сообщение на Тбилиси и доставку в столицу продовольствия. Бои шли на подступах Кутаиси, когда Шеварднадзе постигло страшное разочарование. Все его надежды рухнули после того,

---

198 Нодия Г. Конфликт в Абхазии... С. 50.

199 НГ. 1993. 15 октября.

200 НГ. 1993. 5 октября.

как Президент США Билл Клинтон своим письмом от 5 октября 1993 г. лишь заверил его в «сохраняющейся полной поддержке» территориальной целостности, а также обещал оказать гуманитарную помощь, направив «еще больше продовольствия, палаток, одеял и одежды в следующем месяце»²⁰¹.

Оказавшись в безвыходном положении, Шеварднадзе обратил взоры к Москве. Он заявил, что крайне обеспокоен активизацией Гамсахурдиа и «выдержать натиск вооруженной оппозиции» ему «вряд ли удастся без военной помощи России». Восьмого октября в Москве состоялась встреча Ельцина с президентами Армении, Азербайджана и Грузии. На следующий день, 9 октября было подписано российско-грузинское соглашение о российских военных базах в Грузии, включая Поти. Российская армия взяла под свой контроль железную дорогу Поти-Самтредиа-Тбилиси. Грузия вновь оказалась в русской сфере влияния. Вернувшись из Москвы, Шеварднадзе выразил недовольство политикой Запада и признал, что «реакция мирового сообщества на события в Абхазии осталась на декларативном уровне»²⁰².

Но США пытались оказать поддержку главе Грузии. В мае 1993 г. в Тбилиси прибыл высокопоставленный сотрудник ЦРУ Фред Вудрафф, в задачу которого входило обеспечение персональной безопасности Шеварднадзе». Однако летом 1993 г. он был убит в автомобиле начальника личной охраны Президента Грузии. По одной из версий, упоминаемой бельгийским исследователем Бруно Коппитерсом, к этому делу имели непосредственное отношение российские спецслужбы, после чего Вашингтон стал проводить осторожную политику в «своих попытках завоевать прочные позиции в ближнем зарубежье России»²⁰³.

---

201 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 24-25.

202 НГ. 1993. 9 октября.

203 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 26.

Став членом СНГ, Тбилиси, однако, не получил никаких гарантий относительно абхазской проблемы²⁰⁴. Тем временем авиация бомбила сторонников Гамсахурдиа, а российские морские пехотинцы восстанавливали контроль Тбилиси в Западной Грузии. В течение октября – начала ноября движение звиадистов было разгромлено с помощью российской армии. Только благодаря московскому штыку Шеварднадзе остался президентом и восстановил центральную власть в мятежном регионе Грузии. Показательно, что тогда же, в октябре, сразу после вступления в СНГ, место прозападно настроенного шефа разведки И. Батиашили занял российский генерал безопасности И. Георгадзе²⁰⁵, который по сути был приставлен к Шеварднадзе. Вскоре новою военное назначение получили и другой московский ставленник, заместитель командующего группой российских войск в Грузии генерал В. Надибаидзе, возглавивший министерство обороны. Тридцать первого декабря 1993 г. Звиад Гамсахурдиа был застрелен в Мегрелии.

Вопреки ожиданиям, значительное усиление российского военного присутствия в Грузии в октябре 1993 – 1994 гг. не вызвало никаких протестов со стороны западных правительств. Они вели себя так, будто ничего особенного не происходит, и хранили гробовое молчание по поводу открытых действий российской армии в этой части Закавказья. Однако такое «странное» поведение объяснилось, когда США в 1994 г. осуществили интервенцию на Гаити. На сей раз молчала Москва. Существует мнение, что великие державы договорились о свободе действий в этих регионах, которые считали «своим задним двором»²⁰⁶.

Как видно из приведенного материала, Россия довольно успешно управляла грузино-абхазской войной, иногда

---

204 НГ. 1993. 12 октября.

205 НГ. 1993. 13 октября.

206 Коппитерс Б. Кавказ как комплекс безопасности // Спорные границы на Кавказе. С. 224–225.

лишь корректируя свои позиции и приспособляясь к новым изменившимся обстоятельствам. Конфликтующие стороны, в свою очередь, находились в жесткой зависимости от поставок российского вооружения и боеприпасов, которые получали из одних рук. Если накануне войны и на первом ее этапе Москва безоговорочно поддерживала Тбилиси, то на последующих этапах чаша весов благодаря северокавказскому фактору склонилась в пользу Абхазии, которая стремилась сохранить себя и выжить в этой неравной для нее войне. В то же время у России вызревал свой вполне понятный геостратегический интерес – заставить Грузию войти в СНГ с помощью Абхазии и тем самым полностью восстановить свой контроль над Закавказьем. До осени 1994 г. Москва являлась главным режиссером и единственным игроком в этом важном регионе мира. Но после подписания в сентябре 1994 г. «контракта века» между нефтяными компаниями Запада и Азербайджаном ситуация в корне изменилась. У Запада в Закавказье появились энергетические интересы, а Вашингтон по-новому определил свою геополитическую линию²⁰⁷. С этого времени Грузия и Абхазия оказались в эпицентре опасного российско-западного, российско-американского стратегического соперничества и противостояния.

---

207 Коппитерс Б. Политика Запада... С. 29.